

Катерина Полянская

Попробуй меня уберечь!

Лучше всего хранит тайну тот, кто ее не знает!

Вредность – не порок

Катерина Полянская

Попробуй меня уберечь!

«АЛЬФА-КНИГА»

2013

Полянская К.

Попробуй меня уберечь! / К. Полянская — «АЛЬФА-КНИГА»,
2013 — (Вредность – не порок)

Большая часть пути осталась за спиной. Враги вычислены, их подлые планы разрушены, некоторые окончательно побеждены. Но имя предателя до сих пор неизвестно, собственные странности сильно усложняют жизнь, а семейные тайны срочно требуют разгадок. Но со всеми напастями я обязательно справлюсь, даже если для этого придется умереть и воскреснуть!

Содержание

Пролог	7
Глава 1	8
Глава 2	25
Глава 3	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Екатерина Полянская

Попробуй меня уберечь!

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Пролог

Темноту, царившую в зале, разбавлял только неясный свет, излучаемый порталом. Но его едва хватало на то, чтобы немного распознать очертания предметов. Да и то лишь в одном конце помещения, где на некоем подобии трона, устало опустив плечи, сидел человек.

По залу гуляли сквозняки. Холод, казалось, сочился из стен, заполняя пространство до основания. Очаг давным-давно потух, а разжечь его заново было некому. Местные обитатели давно свыклись с холодом и шевелиться ради такого пустяка ни за что бы не стали.

Странно еще, что дыхание не вырывается облачками пара...

Протяжный скрип распахнувшейся двери словно разорвал пополам ледяную тишину, и в зал стремительно влетела женщина. Внезапно поднявшийся порыв ветра рванул ее платье и отбросил за спину длинные черные волосы. Доведись сейчас кому взглянуть на нее впервые – он бы с отвращением отшатнулся. Тело девушки и глаза старухи. Зрелище не для слабонервных.

Но здесь все друг к другу привыкли, поэтому удивления никто проявлять не стал.

Посетительница стрелой подлетела к сидящему мужчине, опустилась у его ног прямо на каменный пол и осторожно уложила голову ему на колени. Ощувив в своих пальцах жесткие пряди, мужчина вздрогнул, взгляд его постепенно стал осмысленным.

– Мы опять проиграли, – произнес он. – Вот сижу и размышляю: может, так оно и лучше?

На какое-то время в зале снова повисла тишина.

– Эльхиора отравили, – нарушила молчание женщина. Ее голос был совершенно мертвым, без всякого выражения. – Прислали в тюрьму по магической почте отравленную бутылку эльфийского вина.

Ее собеседник равнодушно пожал плечами. Ему было все равно. Пленный эльф не знал, где печать, а стало быть, был не нужен.

– Я вот что думаю: раз уж силой девчонку не возьмешь, может, попробовать действовать по-другому? В конце концов интриги мне всегда удавались.

– А погостит у нас денек-другой, обязательно расскажет, откуда взялось такое... фатальное везение. Ты меня знаешь, я спрошу – все расскажет, – ответила женщина, но даже угроза прозвучала без тени эмоций.

– Может, ну ее, эту вашу месть? – прошелестел из противоположного угла тихий девичий голосок. Его обладательница была единственной, кто страдал от холода. Девушка судорожно куталась в плащ и мелко дрожала. – Почему мы не можем просто уйти?

И чуть было не добавила: «Я ведь просто хочу жить. Неужели это так много?»

Впрочем, Луная даже не надеялась, что ее послушают. Ее ведь никогда не слушали.

Глава 1

– Я? В этот эльфятник?! – бурно возмущался Габриэль. – Да ни за что в жизни!

И с чего он на бедных эльфов взъелся? Подумаешь, попался на пути один подлый ушастый, и что с того? Не шарахаться же теперь от эльфов, как от чумных. И вообще, хуже всего пришлось именно Фабиэлю. Это же его превратили в статую. А то ли еще будет, когда гаду лопоухому придется предстать перед своими собратьями в... эм-м... довольно курьезном виде. «Высокороднейший из благороднейших» подобного не переживет. И почему мне его не жалко?

Следующие несколько дней ничем выдающимся не отметились. Разве что мы с Алексом успели раз пять поругаться и десять – помириться, чтобы с запасом. Но этим давным-давно никого не удивишь, а в остальном дорога была однообразной. Я бы даже сказала – унылой.

Днем мы ехали. Точнее, лишь часть короткого зимнего дня. Да еще холод стоял такой, что у меня из-под плаща только нос торчал. И то не всегда. Хорошо хоть в Алексе учитель магии больше не просыпался, можно было заняться любимым делом – в смысле не делать ничего.

Вот только не надо мне напоминать, что я вроде как сама учиться хотела! Это было давно, неправда и вообще не со мной!

На ночлег останавливались в какой-нибудь встречной деревушке. Благо вдоль Великого пути, вымощенного фиолетовым камнем, их было понатыкано как огурцов в бочке. Добрые люди, готовые за несколько монет приютить замерзших путников, находились везде. Привычные они. В конце концов кто только по самому главному тракту материка не шляется. Даже ангелу в нашей компании удивлялись редко.

Может, причина в том, что Габриэля за ангела вообще мало кто принимал? Гораздо чаще в нем признавали демона, вот тут-то и начиналось веселье. Нет, селяне-то ничего – по их словам, здесь при желании и не такое встретить можно, – а вот крылатый подобные сравнения воспринимал болезненно. Для сравнившего.

В пути времени на раздумья было предостаточно. Мерное покачивание в седле настраивало на нужный лад.

Подумать только, со смерти бабушки не прошло и полугода, а моя жизнь так круто изменилась. Вместо того чтобы добраться до Академии, стать прилежной студенткой и защитить наконец диплом, я в результате знакомства с Алексом зависла в Боллате – одной из тринадцати долин, властелином которой он являлся. Мало того – стала его хранительницей. К тому же обрела первых в жизни друзей и, кажется, встретила свою любовь.

Чего еще не хватает для счастья? Пожалуй, покоя.

Надо же было именно сейчас появиться проклятому колдуну! Уже несколько месяцев он портит нам жизнь. Бывший приятель, а одно время еще и наставник властелина, колдун по имени Влас. Когда-то, желая освободиться от рамок, которыми гильдия ограничивала деятельность магов, они вместе боролись против вековых традиций. Но Алекс быстро понял, что Влас – еще большее зло, и перешел на сторону магов. Убить Власа в момент решающей схватки не удалось. Тогда Алекс втолкнул бывшего друга в портал в Замирье и запечатал вход. Но не так давно темный маг вырвался на свободу и взялся за месть.

Ну да ничего, недолго ему пакостить осталось. Доберемся до подлеца – Алекс из него всю душу вытрясет и обратно в Замирье отправит. Или еще куда подальше, чтобы уж навсегда.

Мои собственные странности тоже заметно усложняют жизнь. Пробудившийся магический дар – это, конечно, хорошо. Только не поздновато ли? Да и воспользоваться им получается не всегда. А о том, что из этого выходит, лучше и не думать вовсе.

Решив последовать совету властелина, о своем недосумасшествии я старалась не вспоминать. Оно мне надо? Вот именно. В конце концов он же обещал, что наступит время – и мы во всем разберемся (правда, «мы» он не говорил, но это уже детали). Уж кому-кому, а

Алексу я верю. Да и сверкающее на безымянном пальце обручальное кольцо, в минуты опасности способное превращаться в кинжал, служит отличным подтверждением искренности его намерений.

Вот и успокаивала себя тем, что с каждым шагом мы постепенно приближаемся к возвращению в Боллату. Что ни говори, а чувствовать себя принятой и нужной мне понравилось, и это чувство я уже ни на что не променяю.

– А что случится, если мы слишком долго будем отсутствовать в долине? – Я не была бы собой, если бы не исхитрилась даже в успокаивающих мыслях найти повод для беспокойства.

Меня тут же вознаградили четырьмя недобрыми взглядами. Только Линке с котом было начхать на мои опасения. Да и на все остальное, подозреваю, тоже. У Лапа, кажется, случилась передозировка лени: он впал в спячку (запомнил рыжий, что он все-таки кот, а не медведь) и продирает глаза только затем, чтобы что-нибудь схарчить; а мелкая, поняв, что на какое-то время у нас установилась тишь да благодать, вела себя тише воды ниже травы. Небось боялась, что Алекс опять попытается ее куда-нибудь пристроить.

– Ничего, – коротко успокоил меня властелин. – Просто долина исчезнет.

– В смысле?!

Выражение лица, наверное, вышло зверское, иначе с чего бы меня поторопились успокоить?

– Не навсегда. Я ведь говорил тебе, что долина появляется, как бы раздвигая границы соседних государств. Между ними словно из ниоткуда прорастает новая территория. А когда в долине долго нет ни властелина, ни хранительницы, она впитывается и обратно поглощается пространством. Когда я согласился стать властелином – видел, как прорастала Боллата. Весьма эффектное зрелище, надо признать.

Спрашивать, сколько мы должны отсутствовать, чтобы Боллата исчезла, я не стала. Вряд ли он знает. Зато не смогла не спросить о другом:

– А люди?

– Когда долина исчезает, время в ней останавливается. Никто даже не заметит, что что-то произошло, пока...

– Пока нас нет, они будут в полной безопасности! – прервала я его своим озарением. Ведь действительно! Если долина исчезнет, никакой Влас туда не проберется. Никто не сможет навредить ее жителям. Даже они сами. Все-таки и в мою голову заходят умные мысли. Иногда.

Как же хорошо, что за относительно короткое время, проведенное вместе, мы научились так остро чувствовать друг друга. Понимать с полуслова.

Алекс лишних вопросов задавать не стал. Но удивился сильно.

Вид у властелина был такой, будто ему на голову пыльный мешок свалился. Моргнул раз, другой... А потом вдруг посмотрел на меня так... в общем, не как всегда. Не как на заведомо слабую хранительницу, за которую ему по статусу положено отвечать, а как на равную.

Наконец-то! Давно пора, все-таки после того представления, что я у храма устроила, меня даже мой кот зауважал.

– Я – молодец, – гордо объявила я. Все промолчали.

Закрыл ли Алекс Боллату и способен ли властелин на что-то подобное вообще, я так и не узнала.

– Мне нужен меч, – неожиданно заявила Люба, когда на горизонте показалось очередное село.

Клинок, временно реквизированный у кого-то из наемников, она оставила у храма. И правильно, не надо нам такого добра. Только теперь ее замучила ностальгия (или Габриэль покусал), и женщина решила обзавестись собственным.

Линка восхищенно сверкнула глазенками.

Для поиска ночлега было пока рановато, но начавшийся еще с утра снегопад не прекращался, колкий ветер с легкостью проникал под опущенные капюшоны, то и дело бросая в лицо пригоршню жгучих снежинок, – в общем, не дорога, а сплошное удовольствие. Мы продолжали упрямо двигаться вперед лишь потому, что никто не хотел сдаваться первым. Даже мелкая, сжавшись в напряженный комок, не издавала ни звука. И что-то мне подсказывало, что не издаст, даже если превратится в ледышку.

Так что Люба нас буквально спасла.

Алекс неопределенно пожал плечами и направил своего коня Дара в сторону селения.

Да, к слову об оружии... Я тоже недавно попыталась им обзавестись, но ничего дельного из этого не вышло. На плетъ глаз лег как бы сам собой, еще когда она была в руках у Рогенды во время битвы у храма. Полезная вещица. И главное, особых умений для использования не требуется. Чтобы артефакт подчинялся, достаточно всего лишь быть его хозяином.

По логике, плетъ должна принадлежать мне как победившей. Ан нет! Артефакт меня не признал. Что я только с ним ни делала... Даже мысли странные в голову полезли. Получается, плетъ израсходовала всю магию на Рогенду, фальшивую хранительницу Ардрады. Но разве она могла убить хозяйку?

Гм... Могла, оказавшись в руках более сильного противника. Однако я себя таковой не считаю. Между прочим, абсолютно объективно. Даже с Алексом проконсультировалась. Значит, напрашивается вывод, что Рогенду убила не я.

И почему мне от этого легче? Бред.

Стоп. Так я точно до очередной глупости додумаюсь.

Кузница нашлась почти сразу. Мы туда и завернули всей толпой, решив заодно спросить у кузнеца, не возьмет ли нас кто на ночлег.

– Один золотой, – мгновенно согласился кузнец – лысый мужик с Габриэля ростом, лет сорока на вид.

Мы недоуменно запереглядывались. Меньше трех с нас еще нигде не просили.

Наказав Линке сидеть на месте, то есть на лошади, Люба отправилась смотреть товар. Я поначалу хотела подождать на улице, но быстро заскучала, а потом и вовсе решила, что с таким успехом и к седлу примерзнуть недолго. Будет им тогда статуя усталой путницы...

Соскользнув на землю с грацией хомячка, страдающего радикулитом, я отправилась внутрь. Греться.

Весь вход, как всегда, заняла одна чернокрылая личность. Надо же какую полезную привычку он завел! Впрочем, я еще в Боллате заметила: Габриэль, едва появившись где-нибудь, непостижимым образом ухитряется занять все свободное пространство. По крайней мере, визуально. Вот так странность, худой ведь.

Легонько толкнув ангела в спину, я попыталась просочиться внутрь. Ага, как бы не так! Ощущение было такое, словно монолитную глыбу с места сдвинуть пытаешься. Этот паршивец крылатый даже не пошевелился. Зато мелкая, не пожелавшая в одиночестве мерзнуть на улице, с легкостью протиснулась мимо него, вызвав у меня острое чувство зависти.

– Между прочим, – возмутилась я, дергая ангела за крыло, – в былые времена мужчины пропускали женщин вперед. И это уже не говоря о всяких подвигах...

– Ага, – тягуче согласился наглый крылатый субъект, – измельчали наши женщины.

Но проход освободил, так что его последнюю реплику можно пропустить мимо ушей.

В отличие от кузницы Ардрады здесь оружия не наблюдалось. Если, конечно, не считать пары щитов, висящих на стене. Но вид у них до того древний, что к боевому снаряжению этот раритет можно было причислить разве что во времена молодости прадеда нынешнего кузнеца. Так что Любе предложили на словах объяснить, что ей надобно, и дня через три приходиться за готовым мечом.

Такая перспектива не вдохновила никого. Во-первых, торчать здесь целых три дня мы не собирались, а во-вторых, этому кузнечных дел мастеру я бы и лошадь подковать не доверила, не говоря уже о чем-то большем. Да и сам кузнец не горел желанием выполнять явно непривычную работу. Так что когда Люба деликатно отказалась, сообщив, что мы спешим и без меча она уж как-нибудь обойдется, он просиял, аки свеженачищенный котелок, и принялся путано рассказывать, как пройти к его дому.

Пока мы слушали (вернее, это все слушали, а я по привычке глазела по сторонам), силясь хоть что-нибудь понять из его объяснений, мелкая шныряла по кузнице, с любопытством заглядывая в каждую щель. Вот же не сидится кому-то на месте! Хотя кто бы говорил – мне тоже не сидится. К тому же я ей в няньки не нанималась. Поэтому когда Линка, улучив момент, незаметно сцапала со стола выложенную Алексом золотую монету, я предпочла отвернуться и сделать вид, будто ничего не видела. Как позже выяснилось, не я одна.

Только мы распрощались с кузнецом и закрыли дверь с другой стороны, как Габриэль подлетел к девчонке и отвесил подзатыльник. Приличный такой, у Линки аж голова в сторону мотнулась.

– Надеюсь, не надо объяснять, за что?

Честно говоря, я думала, Алекс вмешается в воспитательный процесс, потому что методы ангела гуманными уж точно не назовешь, но властелин запрыгнул в седло и не спеша, чтобы мы сильно не отстали, направил коня в указанную кузнецом сторону. Габриэль, не дожидаясь Линкиного ответа, последовал за ним.

– Вот так всегда, – тяжело вздохнула мелочь. – Сначала дерется, потом еще спрашивает, за что.

Раскаяния в ней не прибавилось и на медный грош. А полученный подзатыльник Линка вообще восприняла как внеочередной заскок крылатого. Мало ли у этих ангелов тараканов в голове! Конкретно у этого лишь они там, похоже, и обитают.

Пришлось в придачу к коту брать в спутники еще и Линку, раз уж других желающих не нашлось. Опять я крайняя оказалась.

– Мне этот лысый дядька не понравился, – доверительно сообщила она, устраиваясь впереди меня, и протянула украденный золотой.

– Почему? – от нечего делать спросила я, взяла монету с протянутой ладошки и сунула Линке в карман. Возвращаться в кузницу лень, тогда мы уж точно никого не догоним и наверняка заблудимся. Получить от кого-нибудь воспитательный подзатыльник тоже не улыбалось.

– Потому что лысый, – бесхитростно сообщил ребенок. – Что тут непонятного?

Да, действительно, это страшное преступление.

О том, что ночевать постояльцам придется на сеновале, кузнец предупредить забыл. Вовремя на него склероз напал, ничего не скажешь! Надеюсь, эта забывчивость и на пропавший золотой распространяется, потому как, судя по выражению лица властелина, гостеприимным хозяевам больше ничего не обломится.

Признаться, когда кузнецова жена ткнула пальцем в нечто, с виду сильно смахивающее на сарай, я даже не удивилась. К собственному «везению» я давно привыкла и никаких подарков от судьбины не ждала (хорошо еще, что она мне Алекса подсунула, а то ведь и здесь могла напортачить), мои спутники тоже в любимцах у фортуны не ходили, так что перспектива заночевать в сарае меня не особо пугала. Особенно после поселка людоедов и дома с тенями! В общем, могло быть и хуже.

Судя по спокойной реакции, того же мнения придерживались и остальные. Почти все. Кроме Алекса.

Я и представить не могла, что он способен так злиться. В какой-то момент даже решила, что властелин сейчас трансформируется, но ничего подобного, конечно, не произошло. Вот ведь странный человек (интересно, его можно так назвать?): когда положение хуже не придума-

маешь – спокоен, точно хищник, выслеживающий добычу, а на пустом месте проблему развел. Сеновал его, видите ли, не устраивает! И у кого из нас еще мания величия?

Жена у кузнеца оказалась не из пугливых. Терпеливо выслушав гневную тираду властелина, она равнодушно изрекла:

– Езжайте на все четыре стороны, коли вам мой сеновал не нравится. Только учтите, что до соседнего села путь неблизкий, а в такую метель вам до темноты точно не поспеть. И деньги не верну!

Алекс собирался еще что-то возразить, но подошедший Габриэль поспешно оттеснил его в сторону.

– Что на тебя нашло? – зашипел ангел. Впрочем, за шипением четко угадывалось беспокойство, поэтому прозвучало это примерно так: «Ты часом не заболел?»

– Не желаю, чтобы моя хранительница ночевала в этом клоповнике!

Я подавилась вдохом и чуть не закашлялась. Он это серьезно?

– И чем, интересно, сеновал хуже елки? – фыркнула я, заглядывая внутрь. – Тут хотя бы тепло.

– Моя же ночует, – поставил точку в пререканиях Дармир, кивнув на свою супругу Любу.

Внутри терпко пахло сеном, а хозяйка вдруг расщедрилась на ужин. К концу трапезы Алекс немного подостыл. По крайней мере, зыркать по сторонам так, будто сейчас кого-нибудь прибьет с особой жестокостью, перестал. Вернувшийся домой кузнец о пропавшем золотом не вспомнил – видно, решил, что сам его куда-нибудь сунул. Или списал пропажу на кого-то другого. Впрочем, какая мне разница?

Жизнь явно налаживалась.

Разостлав одеяло, чтобы сено не так кололось, я подпихнула под голову сумку, предвзительно вытряхнув из нее кота, который тут же устроился у меня под боком и мелодично заурчал, закуталась в плащ и уже начала засыпать, невзирая на тихие голоса спутников. Все же усталость после многодневного путешествия, не отличавшегося особым комфортом, брала свое. Глаза стали слипаться почти сразу же.

– Сердишься? – раздалось над ухом.

Я сонно заворчала, с трудом разлепляя веки.

– Не-а. – Это был скорее зевок, нежели ответ.

– Иногда эти инстинкты переходят все границы. – Поняв, что я не злюсь, Алекс притянул меня к себе и стал устраиваться рядом. Потом заметил у меня в волосах пару застрявших травинков и стал их оттуда выуживать. Я еще раз зевнула и закрыла глаза.

– Эй, вы, там! – вклинился в задремавшее сознание голос ангела. – Хорош обниматься! Тут, между прочим, люди... мм... гм... и я!

Вот не может этот ангел долго оставаться безучастным к чужому счастью.

– А ты не завидуй! – зарычали мы в один голос.

– ...Ты уверена? – обеспокоенно спросил Алекс.

Я лишь фыркнула:

– Нет. Это что-то меняет? – и поспешила съехать с дороги прежде, чем он попытался меня вразумить.

Взгляд зацепился за поворот сразу, едва оказался в пределах видимости. Не помешало даже то, что узенькая тропка, которой и летом-то вряд ли часто пользовались путники, была основательно запорошена снегом. Странно, что я как-то умудрилась заметить ее.

– Ксения! – возмущился такому вопиющему неуважению к своей властелинистой персоне Алекс. Но все же свернул вслед за мной. Видать, понял: раз уж даже такая лентяйка, как его хранительница, уперлась, настаивая на своем, значит, дело нечисто.

Для полного счастья я стала выводить несложные пассы, нарушая обещание по возможности не колдовать. А что делать, если тропинку скорее чувствую, чем вижу? Я, надо заметить, не обучена мысли лошадям передавать. А если какая-нибудь из них ненароком свернет себе шею, Алекс первый же меня по головке не погладит.

Пришлось растапливать снег. Одно нерадивое небесное светило уже должно гонорар мне выплатить. Во второй раз его работу делать приходится. Правда, грязно стало, жуть, но зато теперь хотя бы понятно, куда ехать.

– Не нравится мне эта избушка, – проворчал Габриэль.

Ага. Вспомнить бы, когда ему что нравилось. Сей чудный день, если таковой найдется, в пору объявлять национальным праздником Боллаты.

Куда именно попаду, я знала уже в тот момент, когда направляла свою лошадку на невидимую тропинку. Еще бы! Это место, хоть и была здесь всего единожды, да и то во сне, ни с чем не спутаю. Слишком судьбоносным тот сон оказался.

Хорошо бы знать, зачем я сюда еду. А то ерунда какая-то получается. Но меня неумолимо тянуло в то место, где однажды решила моя судьба, а все остальное значения сейчас не имело. Оставалось надеяться, что злосчастная фортуна не припасла очередной «подарок». С положением хранильницы, учитывая, что особых обязанностей оно на меня не налагает, я уже смирилась, но новых потрясений не хочется. Обойдусь как-нибудь.

Небольшой деревянный домик нашелся на положенном месте. Все так же свистел ветер среди деревьев, а внутри – даже отсюда слышно! – все так же скрипели половицы. Пришлось даже пару раз ущипнуть себя за руку, дабы убедиться, что на этот раз я не сплю.

Пощипанная рука мстительно разболелась. Все реально. И на что я только надеялась.

– Ксюш, а ты точно уверена, что тебе туда надо? – Из сумки высунулась обеспокоенная рыжая морда. – Между прочим, из подобных избушек, как правило, ничего хорошего не вылезит.

Проснулся. Тоже мне эксперт по избушкам!

– Детонька... – попыталась внести свою лепту Люба.

– Мы ведь уже здесь, – неожиданно прервал ее Дармир. Вот от кого, от кого, но от него поддержки не ожидала. – Так почему бы нам быстренько не выяснить, что здесь привлекло хранильницу? А там и в путь быстрее отправимся. К вечеру вполне можем оказаться в Светлом лесу.

Я невольно принялась. Ладно, то обстоятельство, что вечно осторожничающий Дармир проявил невиданное для себя безрассудство, предлагая сунуться в неизвестный домишко подозрительной наружности, я еще могу худо-бедно понять. Подумаешь, помутнение рассудка! У всякого бывает. Так он же еще впервые меня хранильницей обозвал. Причем особо отметив мой статус. А мне-то уже казалось, что лекарь не шибко рад моему высокому положению... Значит, вот именно что казалось. М-да, похоже, какая-то особо упитанная дичь типа медведя приказала долго жить.

Вместо дичи здесь воняло Власом. Стоило втянуть воздух, как в ноздри тут же ударил знакомый приторно-сладкий запах. В глубине души противно шевельнулся страх: и как только этому колдуну удастся вечно оказываться хоть на шаг, но впереди нас? Поглощенная предчувствием, я, не особо думая, что делаю, потянула дверь на себя. Та отозвалась надрывным скрипом.

Первой сунуться в открывшуюся темноту проема мне не позволил Алекс, непостижимым образом оказавшийся рядом и заступивший вход. Какой приткий!

– Ксения! – гневно сверкнул стальными глазами властелин, дабы усовестить неразумную меня. – Когда ты научишься элементарной осторожности?

Уважение уважением, но из-под своей опеки он меня выпустит разве что посмертно.

Я послушно ощутила укол совести и покаянно опустила глаза. Надо было рассказать ему про свой сон, пока было время. А то теперь гадает небось, за каким лешим меня понесло неведомо куда.

– А ты попробуй меньше с ней нянькаться, – лениво предложил Габриэль. – Вот получит один раз по башке – и мигом разучится соваться вперед властелина куда не надо.

– Ага, – хихикнул Дармир, – а в хранительницы ты вместо нее пойдешь.

Я мысленно подхихикнула. Похоже, этих двоих уже ничто не исправит.

– А ну, все заткнулись! – гаркнул властелин и уже спокойнее добавил: – Начинайте относиться к Ксении как к хранительнице. И моей жене.

Умеет он все-таки призвать народ к порядку.

Внутри было непроглядно темно. Алекс сделал пару шагов и остановился, усиленно моргая, дабы глаза привыкли к темноте и стало возможно наконец разглядеть, куда же мы по моей милости попали. Остальные были заняты примерно тем же.

Хорошо, что я помнила, где стоит свеча. Во сне было не так темно и удавалось различать немногочисленные предметы обстановки, чем я сейчас и воспользовалась, осторожно обходя Алекса. Заметив сей маневр, властелин протянул руку, пытаюсь придержать мои стремления к самостоятельности, но хватанул лишь воздух. Он открыл было рот для произнесения очередной воспитательной речи, но не успел ничего сказать. Взметнувшееся пламя свечи осветило небольшую комнатку. Все в ней выглядело по-прежнему, разве что в углу, на подставке наподобие треножника, была установлена раскрытая книга. Добротная такая книга, целый фолиант в кожаной обложке с золотом на уголках, чтобы не истрепались раньше времени. Как она сюда попала?

– Наконец-то, – скрипуче обрадовалась обитательница избушки. – А то я уже думала, распылюсь раньше, чем вы сюда доберетесь.

Сморщенное старушечье лицо исказилось улыбкой. Повезло моим спутникам, что они сейчас со стороны себя не видят, все-таки отвисшая челюсть вряд ли может считаться украшением.

Первым отмер Габриэль.

– Бережиня, – потрясенно присвистнул он. – Ксения, снимаю шляпу!

Зря я все-таки считала себя самой сведущей в происходящем. Объяснит мне кто-нибудь, как все это безобразие называется?

– У тебя же нет шляпы! – подловила ангела Линка, за что тут же получила щелчок по носу.

– Какого лешего? – Я наконец-то смогла сгруппировать все околачивающиеся в голове вопросы в один.

Правда, ответить на него не успели: в этот миг старуха сделала то, что обещала, то есть распылилась. В самом прямом смысле этого слова. Засветившись неверным сиянием, такое ни за что не спутаешь с мягким светом свечи, она полыхнула поярче, ослепив визитеров, а когда мы проморгались, над кроватью витало лишь облачко пыли. Да и оно там надолго не задержалось: не пойми откуда налетевший порыв ветра прицельно зашвырнул его на страницы раскрытой книги.

Я хотела возмутиться таким откровенно неуважительным отношением к явно старинному и, вне всякого сомнения, ценному фолианту, но передумала. Сама книга, судя по ее поведению, не имела ничего против. Блеснув в последний раз, она зашелестела страницами и прихлопнулась обложкой.

С ума сойти! Способности к логическому мышлению (или вообще хоть к какой умственной деятельности) ушли в бессрочный отпуск, уступив место хроническому непониманию. Дурдом на колесиках!

– Итак, я жду объяснений, – прервал долгую тишину Алекс, в очередной раз демонстрируя свое потрясающее самообладание. Разве что голос звучал слишком ровно, свидетельствуя о том, что истинные чувства властелина запрятаны где-то очень глубоко. – Ксения, Габриэль... Кто первый?

Точно не я. Мой словарный запас сейчас ограничен междометиями. Это если не считать почерпнутого из многодневного общения с одним ангелом.

Мы все, не сговариваясь, сели прямо на пол. Единственный стул весьма хлипкого вида никто занять не решился. Все-таки к своей пятой точке каждый относился с должным уважением, да и любителей падать не нашлось. Хорошо хоть пол оказался чистым, а то с такими темпами на все приключения одежды не напасешься. И так уже третий дорожный костюм. Благо я сообразила захватить парочку запасных, когда мы уезжали из Моренска, столицы Белтании – крупнейшего государства на материке. Они оказались очень кстати: предыдущий был до того извязюкан в крови Алекса, что даже магия его отчистить не смогла.

– Это была бережиня, – видя, что я просто не в состоянии давать какие-либо объяснения, заговорил Габриэль.

– Я рад, – сквозь зубы процедил властелин. Похоже, я сильно ошибалась: он в ярости. Потому как не выносит, когда хоть что-то выходит из-под контроля. – Может быть, теперь ты объяснишь, что это за нечисть?

– Да не нечисть она, а полубогиня. Была.

Ох ничего себе! Все чудесатей и чудесатей. Хотя чему я, собственно, удивляюсь? Разве мы хоть раз без казуса обошлись? Что-то не припомню. Чувствую, до эльфов мы разве что к весне доберемся. К следующей.

– Да сплыла, – вставил Лап и поспешно юркнул под стол. Подальше от сверкающих глаз властелина.

– И чем нам это грозит? – практически поинтересовался Дармир.

– Мелкими неприятностями, – передернул плечами ангел. – Видите ли, бережиня является хранительницей Книги Судеб. Не просто же так она закопалась в этом домишке. А поскольку старая владелица Книги только что расплылась, стало быть, среди нас сейчас находится новая бережиня.

– Ксения! – возопил властелин и на всякий случай основательно вцепился в меня, чуть в очередной раз не придушив. Если так дальше пойдет, то нерадостная перспектива встретиться когда-нибудь с Власом лицом к лицу становится весьма туманной.

– А что сразу я? – насилу выпутавшись из его загребущих рук, запротестовала я. – Хватит того, что мне тебя с целой долиной в придачу на хранение выдали. А тут еще и судьбы какие-то всучить пытаются. А меня кто-нибудь спросил? Нет уж!

– Тогда за каким надом тебя сюда понесло? – Поняв, что объект хранения я менять не собираюсь (можно подумать, от моего желания хоть раз что-то зависело!), Алекс взял себя в руки, предварительно выпустив из них меня, и принялся за решение насущных вопросов. Как разумно заметил Дармир, чем быстрее мы покончим с внеплановыми делами, тем быстрее окажемся в Светлом лесу.

Пришлось объяснять.

– Во-первых, я здесь уже была. Во сне. – Рассказ о странном видении вышел довольно путаным. Все-таки сны – на то и сны, чтобы их видеть, чувствовать, но уж никак не объяснять. Сложное это дело. Во всяком случае, у меня получилось как-то невнятно. – Во-вторых, я просто почувствовала, что нам сюда зачем-то надо. – Объяснить, зачем именно, я была не в состоянии даже себе, не то что другим. Впрочем, судя по тому, что здесь недавно произошло, вывод напрашивается сам собой. – И вообще здесь Власом воняет.

В свете последнего замечания новая бережиня как-то разом перестала всех интересовать.

– Ты знала об этом и все равно сюда пошла? – начал опять закипать властелин. Да уж, связался со мной на свою голову. Так от его извечного спокойствия скоро одно нервное расстройство останется.

– Я знала, что его уже здесь нет, – попыталась я успокоить Алекса, пока он в очередной раз не разошелся. – Такое впечатление, будто он пользуется телепортами наподобие того, через который из Ардрады слиняли псевдохранительница Рогенда и этот недоделанный властелин Лео. Объяснить иначе тот факт, что я понятия не имею, в какую сторону он отсюда направился, не могу.

– А ты не подумала, что здесь нас могли поджидать очередные наемники? Или еще какая пакость? – Успокаиваться он определенно не хотел. Нет, я точно на него дурно влияю.

Честно? Нет. Все-таки этот загадочный Влас, если судить по тому, что я о нем уже знаю, не настолько банален, чтобы прибегать в четвертый раз к одной и той же уловке. Тем более что три предыдущие попытки с треском провалились. Но эти размышления я предпочла оставить при себе. Не стоит при Алексе делать комплименты умственным способностям, пускай и довольно узконаправленным (преимущественно на крупные пакости), его злейшего врага.

– Слушай, – с выражением неподдельного участия на лице влез ангел, – зачем долго ждать? Давай я сам ее хорошенько тресну! Сразу поумнеет, гарантирую! И даже чувство самосохранения появится.

Вот гад! Нет поблизости приличных врагов, так он уже об меня руки почесать размечтался.

Алекс раздраженно махнул рукой:

– Лучше бы ты сказал, что нам с этим талмудом судьбоносным делать, потому как делить свою хранильницу с этой кучкой макулатуры я не намерен. Самому мало!

Я фыркнула. Как всегда, моя судьба решается без моего непосредственного участия. Обидно.

Надо срочно исправлять такую вопиющую несправедливость.

– Все просто, – заявила я, вставая и направляясь к книге. – Кого она признает, тот и есть новая бережия.

– Та, – поправил меня Габриэль. – Бережиной может стать только женщина.

Тем лучше, круг поиска сужается.

Подойдя к книге, я некоторое время просто стояла и разглядывала ее. Красивая. И кожа на обложке такая мягкая, словно не многовекового фолианта касаешься, а человека за руку берешь. При этой мысли меня прошибла нервная дрожь. И цвета моего любимого опять же, красного. Нет, скорее бордового, но все равно красиво. Да еще как подумаешь, что там внутри судьбы тысяч людей, вообще голова кругом идет.

Все, пора завязывать с этим созерцанием, а то я так точно до чего-нибудь додумаюсь. Я тряхнула головой, отгоняя наваждение, и осторожно открыла книгу. Сердце тревожно замерло в предвкушении.

Капризничать она не стала и позволила заглянуть под обложку. Вот какая, не то что некоторые! Я скрипнула зубами, с досадой вспомнив руководство по магии крови, невесть зачем прихваченное из Боллаты, так без дела и валяющееся в сумке. Не забыть бы спросить властелина.

Этим прикосновение к великому и ограничилось. Я задумчиво пошелестела девственно-чистыми страницами, правда, сильно пожелтевшими от времени. Старательно, просто до боли в глазах, вглядывалась в пустоту, но так ничего и не увидела. Что и требовалось доказать.

– Это не я! – радостно провозгласила я, возвращаясь на свое место.

Рядом вздохнул с облегчением Алекс.

Вот только у книги (или у судьбы, а может, у обеих сразу) имелось собственное мнение по данному вопросу. Не успела я усесться, как она, шелестя страницами и помахивая обложкой, слетела со своего места и, заложив крутой вираж, опустилась прямо в центр нашего полукруга.

Мамочки! Я нервно пискнула и поспешно заползла за Алекса. А потом вообще вцепилась в него едва ли не крепче, чем он в меня недавно. Просто так, на всякой случай. Мало ли.

Но новых действий летучая книга не предпринимала, продолжая просто лежать на полу. Мы все невольно принялись напряженно всматриваться в нее. Даже я, осмелев, осторожно высунулась из-за плеча властелина. Ничего не изменилось. Пустые страницы. Может, она только в особых случаях что-нибудь показывает?

– Линка! – окликнул Габриэль нашу мелочь.

– А я вообще читать не умею! – беззаботно заявила малявка.

Действительно, нашел кого бережиной объявить! С таким же успехом мог бы и сам ею заделаться. Или вон Лапусу предложил бы.

– Давайте поскорее уйдем отсюда, – тихо проговорила Люба. – Мне здесь как-то не по себе.

Женщина первой поднялась и направилась к выходу. Мы ее горячо поддержали. В конце концов бережиня, ее книга и вся прочая судьбоносная дребедень – это вообще не наши проблемы. Я уже раз десять пожалела, что поддалась на уговоры интуиции и сунулась сюда. Вечно из-за моей безголовости друзьям страдать приходится.

Ага, уйдешь тут, как же! Книга снова зашелестела, взлетела, нагнала Любу уже на пороге и, хлопнувшись, отвесила ей ладный подзатыльник. Ух ты, не хуже чем у Габриэля получилось!

Женщина слабо ойкнула и уходит раздумала.

Мы дружно замерли, ошарашенно взирая то на Любу, то на лежащую у ее ног книгу. Не уверена, что хочу знать, что все это значит.

И отчего это вид у нее такой виноватый?

– Извините, – прошептала женщина, еле сдерживая слезы.

– И далеко ты собралась? – усмехнулся ангел. Весело ему, видите ли. Посмотрела бы, как бы он заговорил, кабы его не пойми кем сделали!

– П-просто... я не хочу... здесь... – Люба, уже не таясь, захлопала носом.

– Да я про то, что ты собственность свою забыла, – пояснил ангел, поднимая книгу и вкладывая ее в руки перепуганной женщине. И, довольно бесцеремонно вытолкнув ее за дверь, припечатал: – Бережиня. Нашли кому доверять. Всегда знал, с бабы никогда проку не будет.

Но книга явно считала иначе: следующий подзатыльник получил уже ангел. И самое интересное – мгновенно заткнулся. Наконец-то и на него управа нашлась! Всегда бы так.

– Откуда ты вообще про этих бережинь знаешь? – спросил Алекс, запрыгивая в седло. Судя по всему, ни в библиотеке Академии, ни в его личной о бережинях не было ни слова, иначе не блестили бы сейчас так азартно глаза травника. Едва властелин понял, что на его хранильницу никто не претендует, в нем заговорил бывший маг.

– Чему ты удивляешься? В ангелах ведь тоже есть толика крови богов.

Какие, однако, щедрые эти боги! Интересно, им самим хоть что-нибудь осталось?

– Но в Любе-то ее нет, – резонно заметил Дармир. В отличие от властелина он вполне адекватно отнесся к новому статусу жены. Во всяком случае, не стонал, руки не заламывал, волосы на себе не рвал, на окружающих не кидался и вообще старательно делал вид, что так и было задумано. Сдать бы к нему Алекса на перевоспитание. А то, чувствую, еще немного, и он меня к себе цепями прикует, сказав, что так оно и было.

– Теперь есть, – как ни в чем не бывало заявил ангел. – Можете считать, что провидение выкинуло хитрый финт.

– А что ты там видишь? – Пожирающее меня любопытство наконец вылезло наружу.

Люба ничего не ответила, но на ее лице крупными рунами было написано, что она бы предпочла больше никогда не видеть эту книгу. Сунув злополучный фолиант за пазуху, женщина отвернулась. Надеюсь, она не считает меня виноватой в том, что стала бережинею?

– Просто я подумала, – обиженно проворчала я, – раз уж ты стала владелицей судьбоносной книги, почему бы нам это не использовать?

Впереди уже замаячил Великий путь. Наконец-то! Мы и так слишком много времени потеряли по моей глупости. Я не удержалась и обернулась: ни избушки, ни тропинки за нашими спинами уже не было. Даже следы лошадиных копыт, и те пропали. М-да, какие только тайны и загадки не встретишь на свете...

– Как использовать? – подала голос Люба. Все же, несмотря на шок от столь резких изменений в жизни, она не могла не понять, что в моих словах есть определенная доля здравого смысла. Да и домой ей хотелось не меньше моего.

– Ты бы могла написать в Книге Судеб, что мы победили Власа...

– Закатай губу обратно, – посоветовал вредный Габриэль. – Бережинея не пишет Книгу Судеб, она ее читает. А кто в ней пишет, даже богам неведомо.

Ну вот и помечтать уже нельзя!

– Тогда скажи...

– И уж тем более она не гадалка, – довольно грубо одернул меня ангел. – Ксюша, уймись уже наконец. Не до тебя сейчас.

Я обиженно засопела, но отстала. Вот так всегда: я тут для них стараюсь, а они... Можно подумать, мне больше всех надо!

Как я и ожидала, ни до каких эльфов мы к вечеру не добрались. И вовсе не потому, что не успевали. Просто одна крылатая личность ни в какую не возжелала тащиться на ночь глядя «в этот эльфятник». Мол, до утра ушастые никуда не денутся, а значит, можно отложить посещение эльфячьего царства как минимум на несколько часов. Ангел свернул в небольшую деревушку всего в каком-то часе езды от Светлого леса, и нам волей-неволей пришлось следовать за ним. Не бросать же этого болезного одного. А то он, чувствую, таких дел натворит, что форменное безобразие, учиненное мной у храма, покажется невинной шалостью.

Выторгованная отсрочка на Габриэля плодотворного действия не оказала. С каждым шагом он все больше мрачнел и к тому времени, когда мы въехали в деревушку, напоминал коршуна, готового в любой момент броситься на добычу. Прямая напряженная спина, цепкий взгляд, сжатые в тонкую нитку губы. Скулы заострились, из-за чего и без того худое лицо вытянулось еще сильнее. Образ довершали крылья, которые ангел специально расправил во всю ширь.

Красиво, конечно, но жутко неудобно. И дело даже не в том, что они задевали редких прохожих. Те, наткнувшись на разъяренный взгляд ангела, предпочитали считать, что прямо-таки с пеленок мечтали быть пришибленными здоровенным черным крылом, и никаких претензий не предъявляли. Правильно, а то ведь одним крылом этот тип может и не ограничиться. Зато, помимо селян, Габриэль цеплял своими пернатыми частями тела деревья, заборы, а в один особо удачный момент чуть не улетел прямо в колодец.

Но окончательно меня добил Алекс. Он даже не пытался призвать ангела хоть к какому-то подобию порядка. Напротив, властелин усиленно делал вид, будто ничего особенного не происходит. А то, что крыша одного крылатого субъекта нуждается в основательной реставрации, – это так, мелочи жизни.

Деревушка при ближайшем рассмотрении оказалась небольшим городком, гордо именуемым Эльзаром. Даже сюда ушастые «эль» всунули. И о своей лучезарности не забыли. А в остальном все как положено. И городские стены имелись, и ворота (правда, эта конструкция скорее походила на невысокий кованый забор с большой калиткой, а судя по темным веткам,

основательно оплетающим изящную изгородь, летом это великолепие еще и зеленеет), и даже стража при них.

Городок мне понравился. Аккуратные маленькие домики с почти игрушечными заборами (даже я при желании переступить смогу), возле каждого скромный, но даже зимой ухоженный сад. Несколько озер, покрытых тонким до прозрачности льдом, который, казалось, треснет от малейшего прикосновения. Дорожки тщательно очищены от снега. Такое чувство, что ни одна снежинка не валяется в неположенном месте. Впрочем, так, наверное, и есть, не зря Габриэль называл эльфов неплохими стихийниками.

Эльзар напоминал филиал Светлого леса. Большинство пришибленных Габриэлем личностей имели длинноватые и чуть заостренные кверху ушки, что само по себе не прибавляло крылатому хорошего настроения. А если еще вспомнить, что завтра утром, хочет он того или нет, мы таки доберемся до эльфийского царства, то... инстинкт самосохранения настоятельно советует мне держаться от ангела подальше. А еще лучше – его самого где-нибудь запереть, дабы это недоразумение темнокрылое ничего не учудило.

Не забыть бы выяснить, чем бедные эльфы ему так насолили.

Как я поняла, живут в Эльзаре в основном смешанные семьи, где один из супругов эльф, а второй... в общем, кто угодно. В Светлом лесу не приветствовали межрасовые браки, все-таки заносчивость эльфов, которые считали себя едва ли не высокороднее самих богов (повезло еще ушастым, что высказать подобное мнение небожителям лично им пока ни разу не представилось случая), брала свое. Вот и приходилось наименее высокомерным искать себе место за пределами эльфийского государства.

В свете всего этого у меня просто не мог не возникнуть вопрос: если эльфы к своим сородичам, не укладывающимся в рамки традиций, так относятся, то что ждет в Светлом лесу нас? Тем более с мраморным Фабием, уменьшенным до размеров игрушки, в сумке. М-да, ситуация...

Постоялый двор мы нашли быстро, по характерному шуму и светящимся в столь поздний час окнам. Внутри было немногэльфно и уж тем более немногочеловечно. Всего-то один стол был занят в располагающейся на первом этаже харчевне. За ним что-то бурно праздновали пятеро эльфов (или полуэльфов, леший разберет этих ушастых) холеной наружности, периодически поднимая высокие серебряные кружки. Рядом ушастые демонстративно разложили свои мечи. Изящные – не будь здесь их хозяев, я бы посчитала, что они женские и носят просто так, для украшения. На одной лишь рукояти драгоценных камней едва ли не больше, чем во всем наряде какой-нибудь мамзели, собравшейся на великосветское мероприятие. А острие настолько расписано рунами, что по нему впору грамоте учиться. Ну кому еще, кроме представителей расы дивных эльфов, взбретет в голову так украшать оружие?

Нам выделили целых две комнаты на втором этаже, просторных и чистых, но без излишеств. Сам хозяин, мужчина неопределенного возраста с довольно приятной внешностью, проводил постояльцев наверх и долго расхваливал пристанище, предлагаемое на ближайшую ночь. Можно подумать, мы навечно здесь собрались поселиться.

Кстати, это был обыкновенный человеческий мужчина, без всяких эльфийских или каких-нибудь еще примесей. По крайней мере на вид. Еще бы, ведь эльфы считали ниже своего достоинства заниматься торговлей или ремеслом. Если, конечно, это ремесло не касается их оружия или еще чего-нибудь настолько же уникального, вызывающего бурю восхищения.

Об оплате хозяин заикаться не спешил, что наводило на нехорошие подозрения, учитывая предыдущий опыт. Вот сейчас как заломит цену...

- Сколько с нас? – не выдержал Алекс. Подозреваю, его посетили примерно те же мысли.
- Понимаете... тут такое дело... – замялся тот, не зная, с чего начать.
- Какое еще дело? – переспросил Габриэль, раздраженно помахивая крыльями.

– Да вы говорите, не стесняйтесь, – улыбкой подбодрила владельца постоянного двора Люба, выступая вперед и загораживая собой ангела. Правильно, нечего человека зазря пугать.

– Не надо мне от вас денег, – подумав, выдал тот. И в ответ на недоуменные взгляды пояснил: – Мне нужна услуга.

– Прибить околачивающихся внизу ушастьх? – радостно осклабился Габриэль, высунувшись поверх Любиной макушки. – Не вопрос!

Я тихо фыркнула. Вот ведь неумный!

– Нет, бить никого не надо, – испуганно замахал руками мужчина. Бедняга. Между прочим, его беспокойство вполне понятно: к специфическому чувству юмора этого ангела еще привыкнуть надо. Я вон и по сей день не всегда понимаю, шутит он или говорит всерьез. – Дело в том, что в моей конюшне завелся мелкий бес. Уже трех коней попортил. И ладно бы моих, так нет – этот шельмец нарочно выбирает лошадей постояльцев! Сами понимаете, убытки. Да и репутация заведения страдает. Чем я только не пробовал его извести...

– Наша ведьма временно не колдует, – непререкаемо заявил властелин, по-хозяйски приобнимая меня за плечи, дабы у меня не возникло соблазна согласиться.

Вот еще! Нет, мне, разумеется, любопытно. Но сейчас я устала, замерзла, и вообще мне лень. К тому же я все равно не знаю, как справиться с мелким пакостником. Посему лучше не позориться.

Мужчина окинул меня чуть удивленным взглядом, и стало очевидно, что он вообще не признал во мне магичку. Подумаешь, ничем не примечательная девчонка с котом на руках. Да таких по Великому пути небось по сто штук в день шляется! Так что же, каждую за мага принимать? Смешно.

– А пусть ваш бес с моим разберется, – расхрабрившись, предложил хозяин. – Тогда я с вас денег не возьму.

Опять двадцать пять! Неужто по Габриэлю не видно, что он ангел? Я невольно поморщилась. Чувствую, крылатый сейчас с кем-то разберется! Причем так разберется, что ночевать мы будем под очередной елкой. Ну что за жизнь!

Вопреки ожиданиям Габриэль никого не убил. Даже не попытался. Кажется, я переоценила его кровожадность. Вместо этого крылатый снял с плеча ханатту, традиционное оружие ангелов, и стал спускаться вниз по лестнице.

Ух ты, похоже, согласился! Вот бы посмотреть на изгнание мелкого шkodника посредством ханатты хоть одним глазком... Но окончательно размечтаться помешал властелин, захлопнувший дверь прямо перед моим носом. Спровадив хозяина, Алекс завалился на кровать и раскатисто засмеялся.

Немного обустроившись и смыв с себя усталость, мы, не дожидаясь Габриэля, отправились ужинать. Признаться, я так разомлела в тепле, что готова была сейчас же завалиться спать, посадив свой растущий организм на диету до завтрашнего утра. Но Алексу эта идея почему-то не понравилась. Самым наглым образом он поломал все мои сонные планы, чуть ли не за шкуру стащив меня вниз.

Впрочем, я не слишком сопротивлялась. Дневное приключение лишило нас обеда, завтрак был уже очень давно, а из кухни прилетали такие запахи, что впору слюной захлебнуться. Как же все-таки хорошо, когда есть кто-то, кто знает, что тебе действительно нужно!

Вдоволь насладившись вкусными ароматами, я поняла, что сейчас просто язык проглочу, если немедленно не переключусь на что-нибудь другое. Все же умение ждать никогда не числилось в списке моих достоинств. Ну что так долго-то? Садюги!

Спутники тоже как-то притихли. Развалившийся на стуле Дармир то и дело бросал жадные взгляды в сторону кухни, Люба задумчиво постукивала кончиками пальцев по обложке книги, с которой теперь не расставалась ни на мгновение, а Линка ухитрилась задремать, так и не дождавшись еды.

Один Алекс оставался сосредоточенным. Взгромоздив на столешницу локоть, он подпер кулаком подбородок и пристально рассматривал меня. Благо наблюдательный пункт он выбрал вполне удобный, как раз напротив.

Я почувствовала, как на щеки медленно наплывает румянец. Под таким взглядом и расплавиться недолго. Никогда бы не подумала, что в холодных, серых глазах может быть столько тепла.

– Потрясающе, – наконец выдал он.

– Что именно?

– Очевидно, мне досталась единственная в Белтании ведьма, которая умеет краснеть.

Я скептически хмыкнула. Тоже мне положительная черта.

– Если нам сейчас же не принесут ужин, ты рискуешь ее лишиться, – проворчала я. Чтобы было понятно – я не шучу и действительно собираюсь вот-вот умереть с голоду.

Но устроить показательную голодную смерть было не суждено. Из кухни вынырнула эльфийка с тяжеленным, доверху уставленным разнообразной едой, подносом в холеных руках. Я окинула ее немного завистливым взглядом и заметно заскучала. Везет же некоторым! Высокая (я в лучшем случае достану макушкой ей до подбородка), фигуристая, светловолосая красавица с томным взором – просто ожившая мечта любого мужчины.

«И, судя по всему, жена хозяина постоянного двора», – очень кстати подумалось мне, прежде чем потревоженный аппетит успел окончательно удрать. Вот и хорошо, потому что моему развивающемуся организму такие стрессы противопоказаны. А стоило в пределах видимости появиться тарелке, наполненной кусочками хорошо прожаренного мяса и неизвестного зеленого овоща, отдаленно напоминающего огурец, как сознание категорически отказалось реагировать на внешние раздражители. Хоть бы и сам Влас сейчас стоял передо мной, я бы предложила ему дождаться конца трапезы. Что там какая-то тетка ушастая!

– Почему ты так остро чувствуешь его? – невесть с чего вдруг спросил Алекс. Он так и не изменил своей задумчивой позы, полностью игнорируя принесенный ужин.

Вспомнила на свою голову! Уже и подумать спокойно нельзя. Так ведь и подавиться недолго.

– Фафо? – прошамкала я, упорно не желая отдавать ужин врагу. В буквальном смысле.

Я, разумеется, прекрасно поняла, о ком речь, но есть мне хотелось все-таки больше, нежели обсуждать насущные проблемы. Тем более что ответа на этот вопрос я все равно не знаю.

– Просто у девочки слишком чистая душа, вот она и противится злу, которым пропитана его сущность, – предположила Люба.

Ну-ну. Если так, то почему тогда этой душе именно Влас поперек горла встал? Что, другого зла поблизости не нашлось? Маловероятно.

Алекса тоже подобное объяснение не устроило. Он хмыкнул, выражая свое отношение к сказанному Любой, но продолжать разговор не стал и пододвинул к себе тарелку.

Видно, коварная судьбина всерьез решила оставить меня без ужина. Не успела я как следует прожевать кусок чего-то зеленого и хрустящего, как входная дверь широко распахнулась, впуская в зал студеной зимний ветер, а заодно и вернувшегося ангела. Габриэль быстро пересек небольшое помещение и опустился на единственный свободный стул за нашим столом. Плотно покосившись на выставленные яства, придвинул к себе не оприходованную никем тарелку.

Вид у ангела был взъерошенный. Сразу видно – не зря ханатту с собой таскал. А я, как обычно, пропустила все самое интересное... Как ни старалась, но представить, как он с ханаттой в руках гоняется за бесом по всей конюшне, почему-то не смогла. Оказывается, у меня на редкость скупая фантазия.

Тем временем из-за кухонной двери снова вынырнула эльфийка. На сей раз ее поднос был уставлен кружками, и явно не с парным молоком. Молодое эльфийское вино являлось своего рода благодарностью за оказанную услугу. «Однако на серебряные кружки, как у тех эльфов, хозяева не расщедрились», – невольно отметила про себя я. Да, Ксюша, разбаловалась ты за свою недолгую бытность хранительницей. А ведь скажи кто еще хоть полгода назад, что я буду вот так запросто сидеть на постоялом дворе за тридевять земель от своей лесной избушки, да еще в компании таких личностей, о существовании которых ранее даже не догадывалась, и воротить нос от эльфийского вина, потому что мне его, видите ли, не в ту кружку налили... Точно приложила бы такого горе-предсказателя чем-нибудь потяжелее в целых вправление мозгов.

Составив кружки на стол, эльфийка подмигнула Габриэлю и уплыла прочь. Я попыталась спрятать смешок в кулаке. И как бедный ангел все это терпит? И главное, что эти дамочки в нем находят? Я, к примеру, долгое время на него вообще смотреть не могла без содрогания. Не то что глазки строить.

Вино оказалось довольно приятным, чуть кисловатым на вкус. А вот аппетит пал в неравной схватке с проснувшимся любопытством.

– Как там бес, изгнался? – спросила я, уже не веря, что вредный ангел сжалится и поведаст о своих подвигах. Видит же, паршивец, как мучаюсь!

– Угум, – сообщил Габриэль, не прекращая жевать.

Совсем совесть потерял.

– Габриэль! – затормошила я его за крыло. – Хватит жрать! Мне же интересно!

Ангел страдальчески вздохнул, но жевательный процесс временно прервал.

– У тебя слишком буйная фантазия, – наконец заявил он. – Небось уже успела вообразить себе поединок не на жизнь, а на смерть?

– Ну как-то так, – осторожно подтвердила я.

– Так вот, ничего такого не было.

– А как же бес? – забеспокоилась я. Не хватало еще, чтобы нас посреди ночи вон выгнали.

– Его там уже нет.

– Еще скажи, что он удалился абсолютно добровольно, не забыв поблагодарить за оказанное гостеприимство, – вставил шпильку Дармир.

– Так и было, – как ни в чем не бывало подтвердил ангел. И, сполна насладившись выражением наших вытянувшихся лиц, продолжил: – Но только после того, как я показал ему лаз в винный погреб.

Кто бы просветил: все ангелы такие же зловердные или нам уникальный экземпляр достался?

– А по твоему виду не скажешь, что мирные переговоры вел, – обиженно протянула я.

Чернокрылый пожал плечами.

– Подумаешь, немного размялся. – Остается надеяться, что результаты этой разминки хозяева заметят не раньше, чем мы уедем. – Еще чего не хватало – чтобы я эльфам помогал!

Ага, сделал ближнему гадость себе на радость. Но что-то этой радости ни в одном глазу не видно.

– Кажется, я ослышался, – к нам от своего стола повернулся симпатичный эльф, – или здесь действительно кто-то имеет что-то против дивного народа?

Я чуть не взвыла в голос. Ну что за день такой! Сперва бережия, потом ангел со своими причудами, теперь эльфы на голову свалились. Причем, судя по задранным носам и опасно поблескивающим глазам, настроены они явно не мило поболтать. Похоже, боги нас сегодня особенно любят. Знать бы еще – за что.

– Ну я имею, – с ленцой протянул ангел, не удостоив эльфа даже беглым взглядом. Хотя это еще ничего не значит. Иногда крылатый умудряется проявить такие чудеса наблюдательности, что я задаюсь вопросом, нет ли у него на затылке еще одной пары глаз. – Что дальше?

Эльф настолько опешил от наглости Габриэля, что не сразу нашелся с ответом. Это дало мне несколько спокойных мгновений, дабы разглядеть заносчивого представителя дивного народа.

Ничего примечательного, эльф как эльф. Может быть, полукровка, если учесть, где мы находимся. Пожалуй, последнее вероятнее всего. Изящный, я бы даже сказала хрупкий, особенно по сравнению с высоким и отнюдь не мелким ангелом. Зеленоглазый. Одет вычурно, опять же в зеленое. Ушки остренькие торчат. Тут я всерьез задалась вопросом, почему дивные не носят серег. По-моему, с их более чем приметными ушами было бы очень уместно. Или уши у них – предмет особого поклонения, как крылья у ангелов? Ой, что-то я отвлеклась...

– Ты, презренный рэй'тхи¹, смеешь оскорблять лучезарного? – брезгливо поинтересовался эльф и, изящным движением подхватив меч, направился к нашему столу.

Сотрапезники мгновенно поддержали своего надменного товарища. И кто придумал все эти байки про неземное обаяние ушастых? Лично я в выстроившейся перед нашим столом троице никакого очарования не наблюдала. Одна сплошная гордыня, крупными рунами написанная на трех задранных носах. Еще бы Фабиэля рядом поставить – и будет просто картина маслом.

Габриэль широко зевнул, но все же изволил повернуться к пристроившимся за его спиной эльфам. Вид у ангела был такой, будто он на полном серьезе ожидал, что те незамедлительно падут перед ним ниц и станут исступленно лобзать его сапоги. Эльфам до такого еще расти и расти.

– Ты, деточка, этим прутиком тут не размахивай, – наставительно протянул ангел, видя, что враждебно настроенные ушастые проявлять должного почтения к его крылатой персоне не собираются. – Так ведь и пораниться недолго.

У эльфов разве что пар из ушей не пошел.

– Сейчас я тебя так пораню, – зашипел самый заносчивый из них, замахиваясь изящным мечом, – вылетишь отсюда не хуже, чем из своего Воздушного града!

Я взвизгнула и в мгновение ока оказалась на столе. Под ногой что-то противно чавкнуло, потом хряпнуло, но никакие внешние раздражители не могли помешать инстинкту самосохранения спасти вверенную ему меня. На кончиках пальцев обеих рук уже светились фаерболы.

– Не надо ему помогать, – попросил Алекс, стаскивая меня со стола и усаживая к себе на колени. – Сам справится.

Помогать? И не думала. Разве что засветить обоим – и ангелу, и эльфу – в лоб чем-нибудь примиряющим, чтобы сидели тихо и нормальным людям настроение не портили. А то всегда из-за одного-двух дураков приличным гражданам покой лишь снится.

Помощь Габриэлю действительно не требовалась. Наглый эльф напоролся на то, за что, собственно, боролся. Как говорится, болтал языком до тех пор, пока не пришлось отмахиваться руками.

Ангел проворно уклонился от первого удара и выхватил ханатту. Но воспользоваться ею ему почти не пришлось. Нет, эльфы, несмотря на кажущуюся хрупкость, слабаками вовсе не были. Это заметно хотя бы по отточенным до автоматизма движениям. Но их противником стал ангел, а одного этого, как я уже не раз успела убедиться, вполне достаточно, чтобы по возможности не лезть на рожон. К тому же у этого конкретного ангела (по причине, пока мне неизвестной) на дивных большой зуб. Габриэль стремился не только как следует наподдать ненавистным ушастым, но как можно ошутимее унизить их. Что ему прекрасно удалось.

¹ Рэй'тхи – отверженный, низвергнутый.

Один взмах ханаттой – и эльфийский меч, жалобно тренькнув, переломился пополам. Его хозяин недоверчиво уставился на жалкий обрубок в своей руке. Ух ты! И после этого мне кто-то будет говорить, что эльфийское оружие одно из самых лучших?

Линка, последовав моему недавнему примеру, запрыгнула на стол и издала победный клич, призванный воодушевить крылатого на дальнейшие подвиги.

Не знаю, оценил ли Габриэль столь бурную поддержку, но два других эльфийских меча постигла та же участь. После чего наш темнокрылый герой сграбастал всех троих ушастых за шкурку и просто выкинул за дверь.

– Сегодня здесь я гуляю, – бросил им вдогонку низверженный, после чего вернулся на место и залпом осушил свою кружку.

– Ух ты! – Малявка спрыгнула со стола и попыталась повиснуть у него на шее. Не дотянулась. – Я тоже так хочу! Научишь? Научишь?

– Перетопчешься, – буркнул себе под нос Габриэль, жестом подзывая вынырнувшую из кухни молоденькую служанку.

Глава 2

Утром я была счастливо лишена головной боли вкупе со всеми прочими симптомами похмелья сугубо потому, что один властелин не растерял еще навыков травника. За это мы все (исключая Линку, которая единственная по причине малолетства не принимала участия в возлияниях накануне вечером) были готовы расцеловать его. Правда, до дела дошло лишь в моем случае, да и то я промазала (все же гудящая голова не идет на пользу координации), после чего к запрету колдовать прибавился еще один – пить.

Чувствую, такими темпами скоро и дышать можно будет только с разрешения. И самое противное, что меня это ни капельки не раздражает.

На процедуре вливания в бедных нас антипохмельного зелья сострадание властелина, собственно, и закончилось. На него посмотреть – решишь, что вчера травник вообще где-то в другом месте был, уж слишком бодро он выглядел. И вскочил, как обычно, в жуткую рань, даже светать еще не собиралось.

От завтрака мы отказались дружным мычанием на четыре голоса. Все-таки зелье было не заговоренное, следовательно, действовало намного медленнее, чем могло бы. Но ждать, пока мы все оклемаемся, никто (в злобном лице одного властелина) не собирался.

– А нечего было пить, если не умеешь, – непререкаемо заявил он, что в равной мере относилось к каждому. После чего распихал постанывающих на все лады нас по седлам, и мы двинулись в путь.

Оказавшись на холоде, я довольно быстро стала приходить в норму. Осторожно пошевелив всеми частями тела по очереди, поняла, что ничего нужного вроде бы отваливаться не собирается. Значит, жизнь потихоньку налаживается. Правда, водички ужасно хочется, но об этом, так и быть, промолчу.

Чтобы я еще раз связалась с этим крылатым недоразумением? Нет уж, зареклась! Гуманнее будет добровольно Власу сдаться. Тот хоть сразу убьет, а тут мучайся еще.

Кстати, о крылатых... Габриэль заметно присмирел, и вряд ли причиной тому послужила головная боль. Хотя и это, конечно, тоже. Но совершенно очевидно, насколько я успела его изучить, – выпендриваться он больше не собирается. И сейчас с мрачной обреченностью просто движется вперед.

О том, что нас ждет в Светлом лесу, я и сама не могла думать без нервной дрожи. Все-таки не на пикник собрались. А ну как эти эльфы заодно с Власом, что тогда? Нагнетать обстановку раньше времени не хотелось, и я предпочитала благоразумно молчать.

Совсем скоро мы должны были подъехать к Светлому лесу. Здесь я просто не могу не пояснить, что на самом деле, то есть официально, эльфийское государство имеет вполне эльфийское название – Альтэл'лявия. Естественно, запомнить, а тем более выговорить его никто не мог. Вот и называли кто Светлым лесом (это название, кстати, в ходу и у самих ушастых), кто Старым лесом, а кто попросту Рощей.

– Ты как? – повернулась я к Габриэлю. Не то чтобы он выглядел совсем уж умирающим – наоборот. Стараясь не показывать виду, что что-то не так, нацепил на лицо маску холодного безразличия. Именно она-то его и выдавала.

Впрочем, если уж быть совсем откровенной, не только она. Была еще наша с Алексом связь. Помнится, властелин как-то сказал, что всегда чувствует каждого, кому хотя бы однажды отдал частицу своего существа. В последнее время благодаря крепнущим с каждым днем внутренним ниточкам я начинала чувствовать то же самое. Конечно, не столь остро, как это, наверное, ощущает Алекс и пока еще незначительный круг личностей, но все же.

В общем, я точно знала, что Габриэлю сейчас несладко. А он хоть и гадость крылатая, но своя ведь, родная. Жалко его.

Ангел наградил меня долгим взглядом и очень тихо, чтобы услышала только я, ответил:
– Переживу.

Жизнеутверждающе, ничего не скажешь. И вид, главное, такой, будто его на плаху ведут.

– Тебе незачем туда идти. – Я попыталась бросить ему спасительную соломинку. – Мы вполне справимся и без тебя. Подождал бы нас на постоялом дворе. Или пусть Алекс озадачит тебя каким-нибудь поручением, все равно ведь дел у нас еще – лопатой не разгребешь. А так и душевное равновесие сохранил бы, и пользу принес опять же.

– Ну спасибо, хранительница, – резко перебил ангел и негодуя уставился на меня. – За оказанное, так сказать, доверие. Удружила!

С досады я больно прикусила язык. Вот ведь чудо с крылышками! Вместо того чтобы (как поступил бы любой здравомыслящий люд или нелюд) увильнуть от явно напрягающего визита, он, напротив, рвется туда сломя крылья. Еще и на попытки помочь топорщится.

И когда наконец во мне мудрость, по статусу полагающаяся хранительнице, прорежется? Без нее как без рук. Остается лишь тихо восхищаться Алексом, который едет себе молча и к подданным (или подопечным?) с всякими глупостями не цепляется. И как ему удастся безошибочно распознавать, когда действительно нужна помощь, а когда лучше промолчать? И самое главное: когда я сама этому научусь? Как бы поздно не было.

– Чем они тебе так насолили? – попыталась я сменить тему. Впрочем, тут же поняла, насколько неудачно. Но слово, как известно, не фербол – обратно не впитаешь. А хотелось бы.

– Судя по тому, как трепетно он их любит, – влез ехавший передо мной Дармир, – так еще и приправили. И наверняка поджарили.

– Если кое-кто сейчас же не заткнется, – меланхолично протянул ангел, – я его сам зажарю. На медленном огне.

Я тихо подхихикнула. Да уж, этим двоим только в балагане выступать.

– Ксюша, как думаешь, если их продать в бродячий цирк, много дадут? – Примерно те же мысли посетили кошачью голову, и рыжая морда не преминула их тут же высказать.

Настроение быстро улучшалось. Что нам какие-то эльфы? Вот сейчас быстренько выскажем ушастым все претензии, приведем в чувство Фабиэля, выясним у него, где засел Влас, – и в путь. А там, глядишь, и до дома недалеко.

– Молчи уж, половик мохнатый, – беззлобно (интересно, это на него так вино повлияло или выпавшая вчера возможность накостылять по шее эльфам?) отмахнулся Габриэль. И обратился ко мне: – Ты хоть знаешь, что дивные – единственная раса, с которой ангелы не брезгают поддерживать хоть какое-то подобие отношений?

Я старательно покопалась в своих знаниях, но на том месте, где, по логике, должна присутствовать информация об иных расах, нашла зияющую дыру. Я, безусловно, в курсе, что эльфы – это такие существа с ушками и неземным обаянием, а ангелы – все из себя белоснежные, прекрасные и во всех отношениях положительные. Однако эти знания не выдержали столкновения с реальностью, разбившись сотней осколков об ушастого предателя Фабиэля и черного, не в меру язвительного Габриэля. Вот и верь после этого сказкам да легендам.

– Я и отправился к ним, когда меня выгнали из дома, – правильно расценив мое молчание, поведал Габриэль. – Передвигаться приходилось пешком, потому что крылья после длительного общения со всеми дознавателями были сломаны. Сама понимаешь, скорости это не добавляло. Когда я наконец постучал в ворота Светлого леса, вид у меня был не очень-то презентабельный. Да и к тому времени я уже чернеть начал...

Слегка поднявшееся настроение мигом рухнуло обратно. Да эти ангелы... хуже Власа, вот! Тот хоть белым и пушистым не притворяется. А они! Как казнить – так это они слишком светлые, а как, не разобравшись в ситуации, изгнать человека (тьфу, ангела! Но что он, не человек теперь, что ли?) да крылья ему поломать – это они первые.

Теперь понятно, почему Габриэль не хочет к ним возвращаться.

– А эльфы, оказывается, только того и ждали, – продолжил он. – Тоже мне друзья заклятые! Когда мы с родителями в составе посольства приезжали в Светлый лес, эти лицемеры в ножки кланялись. А как увидели меня у ворот... В общем, я даже в темнице такого унижения не испытывал. Отыгрались они на мне за все свои любезности фальшивые.

Заводить с ушастыми близкое знакомство резко расхотелось. Сколько едем, а ничего хорошего о них еще ни разу не слышала. Не к добру это.

И как ему удастся так спокойно рассказывать? Я бы даже сказала – отстраненно. Будто и не о себе.

– В свой эльфятник они меня так и не впустили. Сил куда-то идти уже не было, да и куда идти? Вот я и остался стоять перед воротами живой статуей поверженного ангела. На радость этим подлюкам лопухим. Не помню, сколько я там простоял... Впрочем, все, что со мной тогда происходило, воспринимается как кошмарный сон. К счастью, на моем пути тогда встретился Алекс. Повезло мне.

– Это ты на моем пути встретился, – поправил Алекс. Оказывается, душевные излияния ангела слушала не я одна. Даже Лапус ради такого случая из сумки выбрался, наострив уши. – Нашел где стать. Прямо посреди дороги.

– Более-менее соображать я начал уже в Боллате, – закончил свой рассказ Габриэль. – К тому времени я был уже совсем черный.

Обернувшись, я глянула на его бледное лицо и поняла, что он сейчас имеет в виду отнюдь не внешность. Внутри противно царапнулось.

– Кстати, он стал первым, кому я действительно помог своим даром, – вдруг сказал Алекс.

– А как же остальные жители долины? – изумилась я. Сегодня просто день откровений какой-то.

– Видишь ли, я не первый властелин Боллаты. Остальным помогли до меня, так что достаточно было всего лишь немного подпитывать их.

Ничего себе! А я-то гадала, как это он так долго продержался без хранильницы.

Я была бы не я, если бы за оставшийся, совсем недлинный путь до Светлого леса не умудрилась создать очередную проблему. Вот уж что у меня лучше всего получается. И совсем не специально, честно!

На этот раз я была не виновата. Просто подруга у Бэгги ослабла, а я, увлеченная историей Габриэля, не успела вовремя заметить такую малость. Ощувив, что соскальзываю в сугроб, я пронзительно завизжала. Все встrepенулись. Я и сама испугалась невероятно.

Алекс привычно схватился за меч и отрастил клыки. Что ни говори, а инстинкт не пропешь. Габриэль попытался поймать меня, но от этого стало только хуже. Поймать-то он поймал, но не меня, а мою сумку. Бэгги же, и без того шокированная тем фактом, что ее бестолковая хозяйка вдруг научилась летать, повышенное внимание ангела к своему крупу расценила явно неправильно (а что бедной коняшке оставалось думать? Вид у Габриэля кровожадный, а тут еще и руки тянет к самому дорогому. Доказывай потом, что ты для жаркого непригодна!) и со всей дури дернулась в сторону. Хорошо хоть в противоположную, а то я массаж сегодня не заказывала.

От повторения моего кульбита ангела спасли крылья. Везет же некоторым! А тем, кому не везет (то есть мне), остается лежать в сугробе и молча завидовать. Хотя грех жаловаться – лежится здесь на удивление мягко. Я бы даже сказала – комфортно. Может, ну его, этот Светлый лес?

– Сейчас же слезь с меня! Раздавишь ведь, – яростно зашипел откуда-то снизу Лап. – Алекс, чур ее больше шоколадом не кормить!

Ну вот, даже полежать спокойно не дали. Что за жизнь! И вообще, отчего это всем вдруг стало так весело? Где положенное в таких случаях сочувствие? Мрак просто.

– Не выдумывай, Лапус. Тут даже ухватиться не за что, кроме воротника. – Отсмеявшись, властелин за шкирку вытащил меня из сугроба.

Теперь уже зашипела я и замахнулась на Алекса. Что-то он не в меру разошелся. Ишь какой, ухватиться ему не за что!

– Но-но, – затрясся в новом приступе смеха властелин. – Я же чисто в благородных целях.

– Я тебе покажу «в благородных целях»! – продолжала наступать я. – Хватательный рефлекс у него прорезался! Раньше думать надо было. А теперь поздно: хранительница обмена и возврату не подлежит.

– Сразу видно – идеальная пара, – умилился Дармир и понимающе покосился на жену.

Люба никак не прореагировала. Она вообще после того, как мы посетили бережину, ходила словно тень, не сюсюкала с Линкой, не пыталась, по обыкновению, кого-нибудь накормить, не звала меня детонькой и даже не попробовала выступить миротворцем вчера на постоялом дворе. Я всерьез начала опасаться за моральное здоровье новоиспеченной бережини.

– Эй, вы! Может, отложите семейные разборки на потом? – не проникся моментом Габриэль. – А то здесь на одного зрителя стало больше.

Выяснение отношений пришлось срочно сворачивать. Ладно, я ему это еще припомню. Если сама не забуду.

Повертевшись на месте, я ничего подозрительного не углядела и уже начала подозревать ангела в саботировании нашей с Алексом очередной семейной ссоры. Правда, шуточной, но все-таки. Но сосредоточенные лица мужчин быстро рассеяли подозрения.

Так даже ангелы не шутят. А у нашего так вообще с чувством юмора проблемы.

Алекс привычно запихал меня за спину и обнажил меч. Я решила не возникать и вести себя тихо. По крайней мере, пока они не разберутся что к чему. Мне же не трудно, если для пользы дела. Да и самой, признаться, интересно, какая еще напасть свалилась на наши бедные головы.

Габриэль бросил вопросительный взгляд на властелина. Так и не дождавшись никакой видимой реакции, набросил поводья на куст и сошел с дороги. Никогда не понимала их манеру общаться. То вообще без слов, то с помощью загадочных выражений. Поди разбери.

Внимательно взглядевшись в сторону, куда утопал ангел, я так ничего из ряда вон выходящего и не заметила. Глубокий снег доходил крылатому почти до колена. Это с его-то ростом! Никаких посторонних следов на белоснежном покрывале не наблюдалось. Еще бы, какой дурак туда полезет! А главное, зачем, если рядом дорога есть.

Габриэль дураком тоже не был. Сделав пару шагов и оценив все неудобство пешего передвижения, он расправил крылья. Красотища! Надо как-нибудь на досуге попросить меня показать... Ой, о чем это я!

И что ему там не понравилось? Лес как лес, правда, заснеженный, но это как раз нормально – зима на дворе. Покрытые снегом кустарники казались отлитыми из серебра. Вот когда понимаешь, что красоту, подобную той, что создает природа, ни одним эльфам со всей их лучезарностью сотворить не под силу. Высоченные деревья с толстыми стволами напоминали сказочных великанов. И никаких леших между ними не бегало, я бы точно заметила. Так, а это что еще такое?

Из-за одного особо толстого ствола торчали... уши. Нет, правда. Длинные такие, остренькие. Ни за что бы их не заметила, если бы их кончики нервно не подрагивали. От холода, наверное.

Пока я медленно утрачивала дар речи, а все остальные с любопытством наблюдали за происходящим, Габриэль наконец долетел до убежища коварной ушастой личности и, ухватившись за единственную видимую ее часть, вытащил лазутчика на свет.

Это был эльф, кто бы сомневался. Вернее, эльфенок. Подросток лет двенадцати. Тощий, блондинистый, ушастенький. В зеленом, под цвет глаз, дорожном костюме. На поясе висели

ножны, украшенные драгоценными камнями, а из них торчала не менее вычурная рукоять не то короткого меча, не то длинного кинжала.

В общем, типичный эльф, ничего занятного. Вот только почему он так трясется? Неужто нашего ангела испугался? Это вряд ли, уши ведь еще раньше дергались, я только потому его и заметила.

Тем временем Габриэль мягко приземлился рядом с нами, но свою добычу так и не отпустил, продолжая держать эльфеныша за уши. «Больно, наверное», – невольно посочувствовала я мальчишке. Все-таки на коварного злодея он никак не походил, уж больно мордашка невинная. Ангел мог бы и не слишком стараться.

– Что это с ним? – подозрительно спросила я и невежливо ткнула в покрасневшего и странно дергающегося эльфа пальцем. – Что за нервная дрожь?

– Он смеется, – расшифровал странные конвульсии Габриэль и ехидно добавил: – Над тобой, между прочим.

Я окончательно обиделась и спряталась за Алекса. Уже и с лошади упасть без свидетелей нельзя! И вообще, что здесь смешного-то? Сами бы попробовали.

– А ты хорош ржать! – отчаявшись дожидаться, пока эльфеныш успокоится, рявкнул ангел и для пущей убедительности хорошенько его встряхнул. – Развели тут балаган!

Дивному такое обращение с его драгоценными ушами не понравилось, все веселье как ветром сдуло. Он страдальчески пискнул, дернулся и попытался схватиться за пострадавшие, уже изрядно покрасневшие отростки. Впрочем, безрезультатно – ангел и не думал его отпускать. Даже на ноги не поставил, вредина.

– Пусти меня, – пропищал мальчишка. – Немедленно!

На что Габриэль только хмыкнул с ехидцей.

– Кто ты такой и зачем за нами шпионил? – строго спросил властелин. Да уж, под таким двусторонним напором признаешься даже в том, чего и в мыслях не было, лишь бы отстали. Я бы точно призналась.

– Я н-не шпионил...

– Неужели? – сощурился серый глаз.

– Я просто мимо шел, – вполне убедительно соврал эльфеныш. – Я вестовой. Меня хозяин в Эльзар послал за...

Ну да, а еще ты этого хозяина предварительно раздел. Или у эльфов принято так слуг наряжать?

– А дорогами ты принципиально не пользуешься? – усмехнулся Алекс.

– Брехня, – подтвердил мои догадки Габриэль.

– Почему брехня-то сразу? – попытался возмутиться пленник.

Вышло неубедительно. По крайней мере, ни Алекса, ни Габриэля фальшивое возмущение мальчишки не впечатлило, и их взгляды сделались еще более многообещающими. Просто разбойники с большой дороги! Если бы не знала их, сама бы прониклась по самое некуда.

– Потому, ваше высочество, – мило улыбнулся ангел, – что врать нехорошо. Вам разве не говорили? Хотя чего от этих лопоухих еще ждать.

– Но откуда вы... – Эльфеныш попытался задрать голову, дабы заглянуть ангелу в лицо, но захваченные в плен уши не способствовали таким выкрутасам.

– Ты лучше не рыпайся, – предупредил Габриэль. – А то я из твоих ушей сейчас такую композицию сооружу – закачаешься.

Эльфенок устрасился до нужной кондиции и дергаться послушно перестал. Правда, при этом скорчил такую мину, что даже Габриэль вполне искренне улыбнулся.

Да, забавная у него мимика. С таким выражением лица злодейских планов точно не придумывают.

– А правда, как ты узнал? – выглянула я из-за властелина.

Габриэль заметно смутился и попытался ответить вопросом на вопрос:

– Какая разница? Главное, что вот это, – ангел выразительно потряс парнишкой, – их эльфийский принц. Нет, ну вы только поглядите на их подлую ушастую натуру: мы до них еще даже не доехали, а они нам уже нагадить пытаются. Никакой им веры!

– Ты мне зубы не заговаривай, – не дала я увести себя от щекотливой темы. Шагнув вперед, уперла руки в бока – пусть знает, я настроена серьезно. – Ты что, еще и мысли читать умеешь?

– Ксения! – простонал Алекс. – Где твоя логика?

Хотела бы я сама это знать.

– Читать мысли он, конечно, не умеет, – решил все-таки внести ясность властелин. Знает ведь, от меня по-другому не отделаешься. – Но коль уж он способен внушать определенные эмоции, стало быть, и некоторые грани сущности увидеть может.

– Но только самые важные, – поддержал его ангел. – Что ты думаешь обо мне, я не знаю.

– Если так дальше пойдет, скоро узнаешь, – проворчала я, но расспросы временно прекратила.

Объектом всеобщего внимания снова стал эльфийский принц.

– Значит, ты сын Чезариэля, – скорее утвердительно, нежели вопросительно проговорил Алекс. И когда эльф кивнул, скомандовал: – Габриэль, отпусти его.

Эльфеныш шмякнулся наземь. Сперва на четвереньки, но быстро встал, отряхнулся и напустил на себя самый важный вид, на какой был способен. Правда, способностей у него пока явно маловато. Видно, надменность у эльфов – качество все же не врожденное. Или конкретно этого боги обделили.

– Позвольте представиться, – чуть поклонился паренек, – Вэхитэль Ромиус эль'Альтэль, наследный принц Альтэл'лявии.

И как ему живется с таким имечком? Бедный. Надо будет на досуге выяснить, как его домашние называют, потому что правильно произнести эльфийское имя мой язык навряд ли сумеет. В этом я, еще общаясь с Рудиком, убедилась.

– Какая прелесть, – пробурчал себе под нос чернокрылый. Судя по каменной физиономии, он не слишком рад столь высокому знакомству.

– Алексэрт Боллатский, – кивнул властелин и выудил меня из-за спины. – Леди Ксения, моя хранительница.

Дальше Алекс по очереди представил эльфийскому наследнику всех остальных, начиная с мрачного Габриэля и заканчивая сверкающей любопытными глазенками Линкой. Мальчишка слушал вполуха, и как только приличия были соблюдены, радостно выпалил:

– Ух ты! Никогда не видел настоящего властелина!

– А какого видел? – подшутил над детской непосредственностью Алекс.

– Никакого, – беззаботно отозвался мальчишка. – Вот здорово! Мне в лесу все обзавидуются.

– Так как, говоришь, ты здесь оказался? – припомнил Алекс так и оставшийся без ответа вопрос.

– Я... это... – замялся эльфеныш, – ну... в общем...

– Ты сбежал из дома! – радостно завопила Линка. – Уважаю.

Люба шикнула на мелочь, и той пришлось замолкнуть. Однако восхищенный блеск в глазах никуда не делся.

– Это правда? – строго спросил властелин.

Принц понуро кивнул:

– Знаете, как там скучно?

– Что ж, – вздохнул Алекс (как ни странно, с облегчением), – в таком случае, ваше высочество, мы вынуждены сопроводить вас домой.

– И чем я так провинился перед богами! – горестно вздохнул юный эльф. – Ушами, что ли, не вышел? В третий раз сбежать из дома не могу!

Научить его, что ли... А то у меня какой-никакой опыт имеется.

Планы менялись на глазах. Алекс сбросил плащ и натянул поверх одежды бело-золотую хламиду, в которой обычно встречался с жителями долины в День Согласия. И я поняла, что визит в Светлый лес становится официальным.

– Нельзя было сразу так сделать? – поинтересовалась я, наблюдая за его действиями.

– Нельзя.

– Почему? – Знаю, вопрос, наверное, глупый. Но быть единственной, кто ничегошеньки в происходящем не понимает, тоже не улыбается. Вот и пришлось выбирать из двух зол меньшее.

– Это все равно что на лбу большими рунами написать, что я властелин.

– Ну и подумаешь! Что в этом такого? – удивилась я. – В конце концов ты ничем не хуже любого другого правителя.

– Жаль только, им об этом сообщить забыли.

– Ксюша, ни у одного нормального правителя государство из-под земли не вырастает, – сжалился надо мной Габриэль. – Улавливаешь разницу?

– Теперь, кажется, да, – кивнула я. – Кого-то душит большая жаба?

Покончив с переодеванием, Алекс занялся приведением моего транспортного средства в порядок. А заодно решил, отведя нашу компанию в сторонку, дать последние наставления.

– Ксения... – начал, как всегда, с меня.

– Знаю, знаю! Буду сидеть тихо, как мышь под веником.

– Хорошо. – В мою способность не создавать вокруг себя хаос Алекс вряд ли поверил, но развивать тему не стал. И на том спасибо. – И постарайся держаться поближе ко мне. Ты все же хранительница, пора начинать соответствовать своему положению.

А вот про подобные обязательства раньше надо было предупреждать. Тогда бы я хоть подумать успела, надо оно мне или... Впрочем, что тут думать, все равно от него никуда не денешься.

– Габриэль... – Властелин переключился на ангела. Не одну меня, оказывается, надо воспитывать. – Мы пробудем в Светлом лесу не больше пары дней. Постарайся за это время никого не убить...

– Конечно, – подозрительно легко согласился крылатый. – Буду тише воды ниже травы. В худшем случае съезжу по какой-нибудь ушастой харе...

– ...и не покалечить, – обломал ангелу весь кайф Алекс.

Габриэль разочарованно вздохнул, но настаивать не стал.

– Да, и еще... Надеюсь, все понимают, что распространяться о том, что с нами путешествует бережия, не стоит?

Дармир с Любой, к которым последнее замечание относилось в первую очередь, слаженно закивали.

А дальше начался откровенный грабеж. Причем середь бела дня. Мою лошадку, к которой я успела основательно прикипеть, и не только душой, отдали юному наследнику эльфячьего престола, дабы не задевать его ушастое самолюбие. Мол, хватит уже того, что мы его с почетом эскортируем в родной лес, где венценосные родители всенепременно намылят бесшабашному сыночку уши.

«Хочется верить, что одними ушами они не ограничатся», – мрачно подумала я. А мне что же теперь, пешком идти?

Но все оказалось не так уж плохо. Топать до самого Светлого леса на своих двоих мне никто не предлагал. Алекс усадил меня впереди себя, и мы наконец-то двинулись в путь. Будем надеяться, что оставшаяся его часть пройдет без приключений.

Все мстительные мысли из головы благополучно улетучились. Правда, на смену им тут же пожаловали другие, не менее вредоносные.

– Хорошо тебе, – проворчала я рыжей моське, выглядывающей из моей сумки. – Пара лишних килограммов кота только красит.

– Тебе-то что беспокоиться? – хитро сверкнул желтыми глазюками кошак. – Твой властелин будет тебя любить, даже если ты потолстеешь на все двадцать.

Алекс ни подтверждать, ни опровергать кошачье утверждение не стал. Он хмыкнул мне в макушку, но и этого было вполне достаточно. Пришлось в срочном порядке смущенно прятать покрасневшее лицо под капюшоном.

Эльфийская граница заслуживает отдельного описания.

Сначала мне почудилось, будто лес стал гуще. Деревья становились все выше, раскидистее, а иногда попадались такие высоченные, что казалось, их верхушки упираются прямо в облака, нависшие над землей серыми клочьями. У меня даже в глазах потемнело от такого зрелища, поистине головокружительного.

Увлеченная лицезрением красот окружающей природы, я не сразу заметила, что дорога уткнулась в витые двустворчатые ворота. Собственно, и немудрено, ведь по цвету они буквально сливались с обступившими их деревьями и воспринимались как очередное хитросплетение ветвей. А с обеих сторон от входа в Светлый лес, насколько хватало глаз, почетным караулом росли многовековые дубы, прижимаясь друг к другу и причудливо переплетаясь сучьями. Деревья были поистине исполинских размеров – втроем не обхватишь. Они-то и служили границей.

Впечатляющее зрелище. Вот интересно, мне одной здесь думается, что за этим скрывается некий подвох? Как бы там ни было, но внутри, где-то очень глубоко, прочно поселилось беспокойство. Всего лишь маленький червячок, но и его вполне хватило, чтобы насторожиться.

Ворота были украшены (другой цели их стояния здесь я не вижу) парой эльфов с луками за плечами. Глупо. С подобным оружием им следовало бы на самой верхней ветке сидеть, а не на открытом пространстве выплясывать. Даже такая не обремененная особыми знаниями о ратном деле (за исключением полученных опытным путем) особа, как я, это понимает. Как же подобное объяснить? Дань многовековым традициям? Скорее всего так.

В руках стражники держали стяги со знаком царского дома Альтэл'лявии – дубовым листочком со сверкающим солнцем в середине. И к чему эта сдвинутость на растительности?

– Стихийная магия эльфов служит для поддержания баланса в природе, – пояснил Алекс. – Собственно, в этом их предназначение.

– Кто вы и что вам нужно в Свет... в Альтэл'лявии? – хрустальным ручьем влился в уши вопрос, заданный одним из стражей.

– О! Ваше высочество? – заметил принца другой и изящно поклонился. – Простите, мы не ожидали вас здесь увидеть.

Определиться с ответом высочеству помешал Алекс, выдвинувшись вперед с таким видом, что даже Фабиэлю с его высокомерием впору было бы удавиться от зависти. Жаль, он этого так и не увидел.

Я же окончательно уверилась, что до полноценной хранительницы (вернее, такой, какую заслуживает Алекс) мне еще расти и расти. Эх, надо было поучиться у Рогенды, пока была возможность!

– Я Алексэрт Боллатский, властелин тринадцатой долины, – величественно заговорил мужчина. – Мы с друзьями случайно наткнулись на вашего принца в лесу и сочли своим долгом проводить его домой.

Не будь Алекс властелином, сопровождение принца в отчий лес на этом могло и закончиться. Но стражники были настолько заняты глазеением на столь редкого гостя, что напрочь

забыли о своей дивности, лучезарности и всех прочих достоинствах, дающих, по мнению ушастых, им право задира́ть нос перед каждым встречным.

Под прицелом двух пар любопытных зеленых глаз мне стало неудобно. Нечто подобное, наверное, должны ощущать животные в зверинце. Противно, и в ушастую физиономию плюнуть захотелось со страшной силой. Вот только очень сомневаюсь, что такие выкрутасы сильно поспособствуют налаживанию дипломатических отношений. Я изо всех сил вжалась спиной в грудь Алекса и постаралась казаться как можно менее заметной.

Зато теперь я понимаю, почему властелин предпочел путешествовать инкогнито. И полностью поддерживаю эту здравую мысль. Если бы на нас везде так реагировали, сейчас в лучшем случае мы стояли бы у ворот Старинска, первом пункте нашего путешествия.

– Вы собираетесь держать нас здесь до весны? – первым потерял терпение эльфийский принц, как там его... Ну вот, уже благополучно забыла.

– Простите, ваше высочество, – смутились стражники и, дабы не показать этого несвойственного дивным чувства, принялись усиленно кланяться.

Когда все полагающиеся принцу поклоны были отвешены, перед нами наконец открыли ворота. Как оказалось, насчет ветвей я права. Один из эльфов взмахнул рукой и произнес что-то напевное на древнеэльфийском наречии. Ветви ожили. Сначала в воротах обозначились створки, потом стала видна каждая веточка в хитром плетении. Еще через мгновение все это зашевелилось, закопошилось, словно растревоженный клубок змей, и стало расползаться по сторонам. Пока перед нами снова не появился Великий путь.

– Эй, стойте! – окликнула нас стража. – Этот тоже с вами? – Эльфы дружно кивнули на Габриэля.

Жаль я раньше не подумала накинуть на него морок. Как бы теперь чего не вышло...

– Вы что-то имеете против? – Серые глаза опасно сощурились.

На месте ушастых я, даже если бы имела, ни за что бы не призналась. А на своем месте – спрятала руку поглубже в рукав и сотворила фаербол. Надеюсь, все же зря. Не совсем же эти стражи ополоумели, чтобы средь бела дня напасть на нас. Мы же теперь вроде как официальное посольство, а не первые встречные.

– Никогда еще нога рэй'тхи не ступала на благословенные земли Альтэл'лявии, – гордо заявил один из блюстителей покоя эльфийской державы. – Таковы наши традиции.

Я не удержалась и фыркнула. Тоже мне проблема! Он и полететь может.

– В этот раз традициям придется изменить, – твердо сказал властелин.

«Нет, он все-таки молодец!» – мысленно восхитилась я. Так командовать в чужом царстве – для этого особый талант нужен. «Или особый психоз», – услужливо подсказал внутренний голос, который я вежливо попросила заткнуться. И без него тошно.

– Он мой гость, – попытался вмешаться наследник престола. Хм... мальчишка хотя бы догадывается, кого защищает?

Габриэль честно держал данное Алексу слово и не задира́лся. Даже на явное оскорбление никак не прореагировал. Мне уже любопытно стало, насколько его хватит. И главное, кому за нынешнее спокойствие ангела потом придется получать по шее. Вот это, пожалуй, самый серьезный вопрос.

– Боюсь, ваше высочество еще слишком юны, чтобы принимать подобные решения, – осторожно возразил страж. – Мы не можем пропустить этого... это существо. Во всяком случае, до особого распоряжения его величества.

С такими успехами мы здесь корни почище этих дубов пустим!

Обиженное высочество уже открыло рот, чтобы продолжить пререкания, да так и застыло. Доблестные стражи тоже замерли, явив собой весьма живописную композицию на тему оскорбленного негодования. Так, похоже, я что-то пропустила...

Оглянувшись на предмет спора, с удивлением обнаружила, что за то время, пока мы тут пререкались, он успел куда-то подеваться. Причем весьма надежно. Черная зверюга стоит на месте, злобно пофыркивает и копытом уже приличных размеров лунку в твердом камне проковыряла, а вот хозяина нет как не было. Испарился он, что ли?

Ничего более умного я придумать не успела, потому что почувствовала, как меня подхватывают чьи-то руки... В следующую секунду я взлетела! Все-таки даже от этой вредины крылатой может быть польза. Ведь как знал, что я полетать мечтала!

Провожаемые ошарашенными взглядами, мы устремились к открытому проходу. В прошлый раз ситуация не слишком располагала к наслаждению полетом, зато сейчас я полностью отдалась новым необыкновенным ощущениям, даже глаза прикрыла. Потрясающе! Огромные черные крылья двигались размашисто, но при этом плавно. Впечатление складывалось такое, словно мы скользим по холодному воздуху. К тому же я вдруг поняла, что совершенно не боюсь высоты.

Эх, жалко, сама летать не умею! Левитация – это совсем не то. Во-первых, ей долго обучаться, а с моими сомнительными талантами лучше и вовсе не браться. А во-вторых, судя по почерпнутым из энциклопедии знаниям, маг, даже владеющий этим искусством в совершенстве, не может расслабиться ни на мгновение. Он должен постоянно контролировать свое тело, если, конечно, не хочет, чтобы ощущение свободного полета стало для него последним воспоминанием в жизни. Все же магия магией, а закон земного тяготения никто не отменял.

Я расправила руки, имитируя крылья, и помахала Алексу. Властелин страдальчески поморщился (мол, просил ведь не выделяться), но скрыть тронувшую губы улыбку не смог. Все же он совсем не такой строгий, каким иногда пытается казаться.

От упоения полетом меня оторвала дубовая ветка, стрелой пролетевшая всего в полуметре от крыла Габриэля. Взвизгнув от неожиданности, я намертво вцепилась в ангела.

Так вот где был подвох! Деревья выпустили свои ветви на охоту. Как оказалось, дубы служили не только границей, но и защитой. Вот паршивцы лопахуе!

Когда следующая ветка просвистела прямо у кончика носа, летать мне резко разонравилось и, как никогда в жизни, захотелось почувствовать под ногами твердую почву. Желательно, чтобы столкновение с ней не было очень уж болезненным. Внезапно проснувшаяся тяга к острым ощущениям забылась вечным сном, погребенная инстинктом самосохранения.

Но у Габриэля летный опыт все же был, и немалый. Достать нас ни одной деревяшке еще не удалось. А они, надо признать, очень старались. Впрочем, ангел быстро сообразил: сейчас не время и не место для развлечений. Тем более с такой ценной ношей в руках, под пристальным взглядом властелина. Низверженный заложил крутой вираж, разом уходя от всей атакующей растительности, и завис уже по другую сторону эльфийской границы. Ветви звонко хлестнули воздух и с обиженным шипением расползлись по своим местам.

– В топку их, – внес весьма ценное предложение крылатый. Выглядел он, несмотря на непривычный румянец на щеках и сбившееся дыхание, донельзя довольным.

С внутренней стороны никаких дубов не было и в помине. Вдоль границы тянулась полоса изящных березок.

Поняв, что мы в безопасности, процессия двинулась вперед.

– А ну, стоять! – опомнились стражи. – Вы забыли уплатить въездную пошлину.

Своего наследника они тоже раскошелиться заставят? Или к нему здесь все же особое отношение?

– Значит, так: по пять золотых с каждого и штраф пятьдесят золотых за вот этого. – Эльф ткнул пальцем с наманикюренным и подозрительно блестящим ногтем в ангела. Вот же скряга!

Но Алекс спорить не стал и послушно отсчитал названную сумму.

Едва наши спутники оказались на безопасном расстоянии от агрессивно настроенных дубов, Габриэль вернул меня Алексу и сам мягко опустился в седло. И как он только может ездить на подобном монстре?

Властелин же вообще повел себя самым странным образом – стоило мне оказаться у него в руках, как он тут же... крепко поцеловал меня. Впервые при всех. Словно обозначил свою территорию.

– Нашел время самоутвердиться, – проворчала я, пытаюсь скрыть замешательство. Но мое праведное возмущение осталось без ответа. Что тут скажешь, когда и так все ясно. Кому-то сильно мешают жить собственнические замашки, а крайняя, как обычно, я.

– Не говори мне, что он и здесь успел раньше нас, – попросил бывший маг. Похоже, не я одна заметила явное преимущество врагов.

– Как хочешь, могу и промолчать.

– Вот леший!

– Да шучу я, шучу! – быстро пошла я на попятную. А то его инфаркт хватит. Что я тогда буду делать с таким наследством? К тому же Власом здесь и не пахло. В буквальном смысле. – Не было его здесь.

– Эдак я с тобой точно когда-нибудь умом тронусь! Нашла чем шутить, – включил властелина Алекс.

Я скорчила ему рожу и без тени раскаяния выговорила:

– Ну извини.

– Вот так-то лучше.

Алекс устоял на дороге, а у меня наконец появилась возможность оглядеться. Все-таки в Светлом лесу я раньше не бывала, да и вряд ли еще когда доведется. А царство эльфов, между прочим, считается самым красивым на материке. Обидно будет что-нибудь пропустить.

Первое, что бросилось в глаза, – полное отсутствие снега. По бокам дороги обильно зеленеет травка. И тепло, будто и не зима вовсе. Так бывает либо поздней весной, либо ранней осенью, когда деревья радуют глаз зеленым убранством, цветы источают нежные ароматы, на все лады чирикают разномастные птички, а солнце не только светит, но и вполне ощутимо греет. В общем, со временем года я так и не определилась, зато вынырнула из капюшона и подставила лицо ласковым солнечным лучам, по которым за время зимних холодов успела соскучиться. Много ли человеку для счастья надо!

Видно, не зря в народе говорят: «Не готовь полушубок с лета – может статься, что зиму тебе доведется провести в Светлом лесу».

Город чем-то напоминал Эльзар. Все же эльфы – они везде эльфы. Те же маленькие изящные домики с балконами и садами, где росли неведомые мне деревья. Определить сезон по ним тоже не удалось, потому как одни еще лишь цвели, а другие уже всюю плодоносили. Безобразие! Договорились бы хоть, а то сбивают с толку бедных путников. Из цветов мне знакомы лишь розы, растущие буквально у каждого дома. Что ни говори, но при всех своих недостатках создавать красоту эльфы умеют. В этом им не откажешь.

По мере углубления в эльфийские владения улочки становились все шире, а дома, пестревшие всеми оттенками зеленого и почему-то голубого, – все изящнее. Теперь их часто украшали симпатичные башенки со шпилями, а в каждом саду обязательно журчал фонтан. При чем журчали они как-то по-особенному, словно сквозь хрустальный плеск воды проклеивался мелодичный голосок, напевая нечто неведомое, но от этого не менее завораживающее.

– Ты уверен, что их царь нас примет? – обеспокоилась я насущными делами. Досадно было бы проделать такой путь и получить от ворот поворот.

– Чезариэль-то? – удивился Алекс. – Конечно.

– Вы знакомы?

Я ему поражаюсь. Он что, каждого подлюгу на материке знает? Хотя с таким бурным прошлым, какое было у Алекса, это как раз немудрено.

– Разумеется.

– Скажи еще, что вы вместе в прихвостнях у Власа ходили, – неожиданно заинтересовался Дармир. Ему-то что? Или тоже записаться решил?

– Не скажу, – разочаровал лекаря властелин. – Но вот сматывались от Власа мы и правда вместе. На тот момент Зарри не то что царем не был – ему даже до старшего принца было далеко. А что случилось с Кайэлем? – Последний вопрос адресовался юному эльфийскому наследнику.

– Да ничего, – пожал тот остренькими плечиками. – Дядя отказался от прав на престол в пользу моего отца.

Ну и дела. Интересно на того дядю посмотреть. Наверное, единственный вменяемый эльф во всем царстве. Или самый главный псих.

Дворцовая площадь здесь гордо именовалась площадью Тысячи Фонтанов. И название свое полностью оправдывала. Стоило нам только оказаться в самом сердце города, как меня буквально ослепил блеск фонтанов, точное количество которых сосчитать так и не удалось. Их было много, очень много. Самые разнообразные растения были запечатлены в серебре и извергали из себя бесконечные потоки воды. А в журчащих струйках, словно играя, путались проказливые солнечные лучи, создавая невероятные блики. Одних радуг здесь висело не меньше десятка.

А в центре всего этого великолепия возвышался белоснежный дворец с четырьмя башенками и огромным куполом. Точно такой же, но уменьшенный в сотню раз, я видела в Моренске на базарной площади, в лавке статуэток. К дворцу мы и направились.

Стражи здесь не было, так что незваным гостям никто не препятствовал. Уже хорошо. Как объяснил Алекс, все эльфы считаются дивными, лучезарными, блистательными и прочее-прочее-прочее, поэтому любой из них может свободно явиться во дворец. За безопасность здесь и вовсе не тревожатся, так как все ушастые априори непогрешимы, а для посторонних есть граница. Видимо, сегодня случился прецедент.

Несмотря на отсутствие запретов, на проходной двор царское жилище никак не походило. По пути к тронному залу, куда нашу делегацию уверенно вел принц, нам попало всего два эльфа, да и те, занятые своими делами, не обратили на чужаков никакого внимания.

Завтрак, за которым мы застали его величество, проходил в узком кругу. Кроме собственно величества, восседающего на серебряном троне с украшенными сапфирами спинкой и подлокотниками, за столом сидели еще двое эльфов. Всей высокопоставленной троице прислуживал единственный слуга.

Первым порывом было удрать отсюда куда подальше. Вторым – спрятаться за Алекса и вцепиться в него покрепче. Пока не дошло до дела, пришлось в срочном порядке и особо жесткой форме напоминать себе, что я как-никак хранительница. Второе лицо в долине, между прочим. И вообще, я Алексу обещала вести себя нормально. Как ни странно, помогло.

Восседающий на троне эльф меньше всего походил на царя. Или это я себе как-то по-другому представляла эльфийского правителя. Более внушительным, так сказать. И, что уж греха таить, более высокомерным. Сперва даже решила, что сам Чезариэль вышел прогуляться, а эта наглая ушастая личность вздумала примерить на себя его трон. Но такое вряд ли могло случиться.

Надменности на округлом лице его ушастого величества было маловато. Вот ведь, впервые вижу пухленького эльфа. Я-то думала, все представители дивного народа – просто верх изящества. А у этого румяные щечки и пузико из-под камзола торчит. Но, как ни удивительно, легкая полнота Чезариэлю даже к лицу.

Царские сотрапезники тоже отнюдь не являлись заурядными эльфами. Один из них – тот, который сидел по левую руку от царя, – поразил мое воображение темными (не светлее, чем крылья Габриэля) волосами. По этой причине я едва не приняла его за полукровку, но, хвала богам, вовремя вспомнила, где нахожусь. Ох и ничего ж себе!

От второго я вообще целую минуту глаз не могла отвести. Представляю, что обо мне подумали эти дивные!

Он был светловолосым, как и большинство эльфов. Но его шевелюра имела не серебристый оттенок, как у сородичей, а скорее наводила на мысль о хорошо вызревших колосьях пшеницы. Глаза зеленые, но совсем не яркие, при неопределенном освещении их с легкостью можно принять за серые или голубые. Лицо незнакомца выражало задумчивую иронию. Он явно не страдает чрезмерным осознанием собственной лучезарности. Да и одет в черный бархат, в то время как другие эльфы предпочитают легкие ткани и светлые расцветки. В общем, от нормального эльфа в этом непонятном товарище были разве что уши. Но и тут он выпендился – в левую мочку вдел тоненькое золотое колечко. Это при том, что дивные любят золото разве что в виде денег. М-да...

Явление неожиданных гостей, мягко говоря, удивило хозяев. Чезариэль так и застыл с открытым ртом, не донеся до него вилку с чем-то изумрудным, подозрительно напоминающим траву. Похлопал глазами, видимо, пытаясь прогнать видение, но не тут-то было. Мы и не подумали никуда деться.

– Лекс? – сам себе не веря, выдохнул царь эльфов и даже привстал, будто пытаясь получше разглядеть посетителей.

– Теперь меня зовут Алекс, – чуть усмехнулся властелин. Потом все же вспомнил о приличиях, чуть поклонился и представился по всей форме. И представил меня. Стоит ли говорить, что после этого последовал новый виток немого изумления?

Слабонервные какие-то эльфы пошли. Пока Чезариэль обалдело хлопал ресницами, припоминая, не продуло ли ему где мозги, я лихорадочно пыталась сообразить, что сейчас полагается сделать. Как назло, все поклоны, реверансы и вежливые обороты смешались в моей многострадальной голове в сплошной кулеш. Я решила не рисковать понапрасну и ограничиться вежливой улыбкой. Которой, впрочем, вполне хватило, чтобы Чезариэль вместе с тронем свалился под стол с несусветным грохотом... Мама!

– Ксения! – рывкнул Алекс, хватая меня за руку, но было уже поздно.

Вот леший, только не это! Меня угораздило напрочь забыть про фаербол, который я так и не удосужилась впитать. Зато умудрилась нечаянно отпустить, и совершенно случайно он угодил в царский лоб. О боги, теперь мне точно конец! Не хватало только, чтобы эльфы подумали, будто я пыталась покуситься на их царя. Объясняй им теперь, что я просто с головой временами не дружу, а так вполне мирная и вообще белая и пушистая.

– Ой! – жалобно пискнула я. – Извините, я нечаянно...

Дивные, до этого подозрительно поглядывающие на нас, нелепо хрюкнули и стали съезжать со своих стульев вслед за правителем. Да уж, дурной пример заразителен.

– Ну и взрывная же у тебя хранительница! – присвистнула показавшаяся над столом башка Чезариэля. Выглядел царь забавно: весь в черных разводах и с подпаленными бровями. Даже я, несмотря на стыд, яркими пятнами проступивший на щеках, не удержалась от смешка. – Она всегда такая?

– Бывает и хуже, – проворчал Алекс и покрепче ухватил меня за руку, дабы не надумала утворить что-нибудь еще.

– Что ж, – проговорил его величество, вылезая из-под стола целиком и утирая лицо поданным слугой полотенцем, – будем считать, что все необходимые приличия соблюдены. Садитесь и рассказывайте, что вас ко мне привело.

Взаимные расшаркивания Чезариэль предпочел быстренько свернуть. Это он вовремя, потому как следующий на очереди был Габриэль. А если бы ангел, вдохновившись моим примером, не удержал в руках ханатту, одними бровями Зарри не отделался бы.

Фух, кажется, обошлось!

Пока Алекс довольно сухо, без лишних подробностей и эмоций, рассказывал эльфам о причине нашего визита, я постепенно приходила в себя. Все же ничто не проходит так быстро, как угрызения совести. Тем более что не все так плохо, раз уж меня сразу не прибили. По крайней мере, с юмором у местных обитателей точно порядок. Может, зря я о них так плохо думала?

– Вот это да! – восхитился темноволосый эльф. Нам, конечно, представили всех присутствующих за столом, но я это благополучно прослушала, поэтому он для меня так и остался просто эльфом с темными волосами. – Вы нашли Фабиэля!

– К сожалению, не могу разделить твоей радости, – не стал скрывать недовольства властелин. Постойте-ка... Он что, и с этим близко знаком? Вон как уверенно «тыкает».

– Может, поведаете, как ваш подданный докатился до жизни такой? – вмешался Дармир.

– Сами бы не прочь узнать, – горестно вздохнул Чезариэль. – Мы за ним уже два года по всему материку гоняемся.

– А что так? – ехидно фыркнул Габриэль. – Противный Фабиэль выковырял самый большой камень из парадной короны?

Никакой короны на царственном лбу не блестело, и шутка ангела могла показаться вполне уместной. Вот только почему над столом вдруг повисло это неловкое молчание?

– Нет, – очень тихо проговорил брюнетистый эльф. – Он всего лишь убил жену Чезариэля, которая, кстати, была моей сестрой, и стащил из хранилища артефактов очень опасные амулеты.

– Случайно не те, которые твой предшественник, – властелин обвиняюще ткнул пальцем в царя, – выторговал у Власа в обмен на какую-то услугу?

Правитель пристыженно кивнул. Кончики его ушей при этом дрогнули и порозовели.

– Но мы ими никогда не пользовались, – попытался оправдаться Чезариэль. – О них вообще благополучно забыли, пока Фабиэль не напомнил.

– Зато этот мерзавец и его дружки нашли им применение! – продолжал беситься Алекс. – С помощью такой вот штуковины в моей долине убили ребенка!

– Я ничего об этом не знал...

Ну да. Можно подумать, если бы он знал о планах наших врагов, кому-то стало бы легче.

– Зарри, неужели ты думаешь, что я притащился за тридевять земель лишь для того, чтобы услышать твои оправдания? – прорычал властелин.

– Нет, – Чезариэль наконец вспомнил, что главный здесь все-таки он, – но послушать их тебе все же придется. И вообще, успокойся, пока я вас всех не послал на тридевять букв!

Судя по яростному блеску в глазах, Алекс всерьез намеревался объяснить эльфу, насколько тот не прав. Не нравится мне эта затея... Не дома ведь.

Сидящему по другую сторону от меня Габриэлю ситуация тоже не слишком нравилась, иначе с чего бы он стал пинать меня ногой под столом? Больно, между прочим. И синяк теперь будет. Вот паршивец крылатый, я тебе это еще припомню!

Повернувшись к ангелу, дабы высказать свое пришибленное мнение, я наткнулась на многозначительный взгляд багровых глаз. Нашел время глазки строить. Но ведь как лучше хотел. «Все равно припомню», – мрачно решила я и осторожно взяла Алекса за руку. Это еще вопрос, кого и кому из нас боги ниспослали.

Властелин шумно выдохнул, но высказываться не стал. Уже лучше. Похоже, его хваленое самообладание наконец взяло верх.

– Сейчас мы вряд ли договоримся, – неожиданно заговорил блондинистый эльф, не произнесший до сих пор ни слова. – Поэтому предлагаю нашим гостям для начала устроиться на новом месте и отдохнуть с дороги. Решением проблем займемся вечером.

Так и подмывало спросить, когда это у нас успели появиться общие проблемы, но я сдержалась. Вечером узнаю. Надеюсь, он не подразумевал под проблемой излишне назойливых гостей.

– Может быть, теперь кто-нибудь объяснит, как с вами оказался мой сын? – задал еще один немаловажный вопрос Чезариэль, прежде чем мы успели удалиться.

– Понимаешь, пап... – Принц попытался на ходу придумать что-нибудь убедительное. Не вышло.

– И что тебе дома не сидится! – раздосадованно воскликнул царь. При этом он так закатил глаза, что я всерьез забеспокоилась, как бы его величество не хлопнулся в обморок. Обошлось.

– У меня от скуки скоро уши отвалятся, – заныл наследник. – Я хочу мир посмотреть, а вы меня в четырех стенах держите! Я задыхаюсь в вашем дворце!

Я хмыкнула. До чего, оказывается, несправедлива жизнь. Я бы все отдала, чтобы тихо сидеть в своей долине, и никаких приключений мне не надо. Вот только кто бы это объяснил богам или кому там еще. А эльфеныш на свободу, видите ли, хочет. Вот только кто бы ему втолковал, что в больших количествах эта свобода опасна для здоровья. Так и получается, что одни мечтают вдохнуть жизнь полной грудью, а другие от нее задыхаются.

– С границей пора что-то делать, – задумчиво побарабанил по столу костяшками пальцев светловолосый эльф. – А то не царство дивного народа, а какой-то проходной двор, да простит меня ваше великолепие!

– Странные они, – удивлялась я, пока мы блуждали вслед за слугой по бесконечным коридорам.

– Почему? – Алекс моих чувств, похоже, не разделял.

– Я тоже представлял себе этот визит несколько по-иному, – задумчиво протянул Габриэль.

– Неправильные какие-то эльфы, – поддакнула ангелу Линка. После выступления крылатого на постоялом дворе смысленная мелочь до сих пор сверкала на него восхищенными глазами, разве что удочерить не просила.

– Погодите, это их наше явление из колеи выбило, – махнул рукой Дармир. – К вечеру оправятся, и дивность из ушей полезет.

Я тихо вздохнула. Хорошо, если так. Потому что менять свое представление об обитателях Светлого леса я не расположена. Да и ждать от них на каждом шагу нового фортеля как-то не хочется. Впрочем, кто бы говорил...

– Зачем ты накинулся на Чезариэля? – подозрительно спросила я у Алекса. – Сам же просил нас вести себя потише.

– А вы, можно подумать, послушали, – поддел властелин. Чувствую, он мне этот злосчастный фаербол до старости вспоминать будет.

– Я же извинилась!

– А я не сдержался!

– Ксюша, ты на него плохо влияешь, – расхохотался Габриэль. – Раньше этот властелин проявлял не больше эмоций, чем прошлогодний пень.

– Почему Чезариэль позволил тебе так с ним говорить? – не отставала я. По моим представлениям, если не за фаербол, то за поведение Алекса, который не только разговаривал с эльфийским правителем как с равным, но еще и в чем-то обвинял его, нас уже давно должны были с треском выставить вон. Но вместо этого почему-то отправили отдыхать. Или это такой эльфячий юмор: отдохнули, гости дорогие, а теперь пора и честь знать?

– Потому что он мне должен, – спокойно заявил Алекс.

Ничего себе!

– И много его величество тебе задолжал? – любопытствовал Дармир.

– Жизнь. Причем дважды.

Эльфы не только поселили нас во дворце, но и выделили каждому по отдельной комнате. Кроме меня, конечно (и тут обделили!). Они справедливо полагали, что властелин с хранительницей, как муж и жена, должны жить вместе. Я, разумеется, против соседства с Алексом ничего не имею, даже наоборот. Правда, мне еще немного странно слышать о нем как о своем супруге, ну да ничего, привыкну.

Комната оказалась просторной и светлой, отделанной в бледно-зеленых тонах. Два огромных окна возвышались от пола до самого потолка, впуская по-летнему ласковые солнечные лучи. Ноги утопали в ворсистом ковре. Большая кровать с прозрачным, едва различимым балдахином, стенной шкаф, где некто неведомый уже успел разложить наши вещи (особой щепетильностью эльфы, судя по всему, не страдают), мягкий диван, пара глубоких кресел и стол – вот и вся обстановка. Из магии – только светильники да иллюзия на потолке в виде все того же дубового листа.

Оглядев сие великолепие, я вдруг задалась вопросом: чем же нам придется расплачиваться за такой аттракцион невиданной щедрости? Не похоже, чтобы ушастые делали что-то просто так. Разве что из благодарности, да и то слабо верится.

– Что-то не так? – заметил мое кислое выражение лица Алекс.

Я слабо улыбнулась и с сожалением покосилась на пустой стол:

– Могли бы и покормить. – Все же урчащий желудок мало способствует хорошему настроению. К столу-то нас эльфы пригласили, а вот к завтраку – нет. Тоже мне гостеприимство!

– Скорее всего вечером будет банкет.

Утешил!

– Откуда ты знаешь? – не уверовала я в хлебосольность хозяев. Вроде Чезариэль ничего такого не говорил.

– Просто я хорошо знаю эльфов, – усмехнулся Алекс, вытягиваясь в кресле. – Они делают все, чтобы мы надолго запомнили этот визит.

Ну-ну. Надеюсь, предполагаются сугубо хорошие воспоминания.

Как же все-таки приятно вытряхнуть себя из тесного дорожного костюма и впервые за много дней влезть в платье! А еще вымыться в теплой воде и подремать на нормальной кровати. С такими темпами я скоро напрочь забуду, как выглядит нормальная жизнь. И все из-за какого-то хмыря, которому в Замирье не сиделось. И зачем вылез, спрашивается? Встречу – точно в морду плюну.

Разлепить глаза я соблаговолила, лишь когда за окном зажглась первая звезда, а в дверь деликатно поскребся слуга и сообщил, что через час нас ожидает его величество. Пришлось срочно заканчивать праздник лени и спешно приводить себя в порядок. Вернее, в такой вид, в каком не стыдно появиться перед царем. А то я и так свою репутацию изрядно подмочила – вернее, поджарила.

Хорошо еще, что единственное свое приличное платье в сумку запихнуть догадалась. Не знаю, чем я тогда думала (наверное, жадностью), но сейчас оно оказалось очень кстати.

Алекс все то время, пока я спала, просидел над картой. Прихорашиваться для лучезарных он и не думал, продолжая лениво изучать разложенную на столе схему, изредка проводя на ней пальцем одному ему понятные линии.

Самое время разобраться со всем, что я до сих пор недопоняла.

Засыпав властелина вопросами, наконец-то выяснила, кто есть кто. С Чезариэлем и так все ясно. Царь – он и у эльфов царь. Темноволосый эльф оказался главным магом Альт-эль'лявии. А светловолосый – главнокомандующим эльфийской армией и по совместительству

тем самым Кайэлем, который уступил трон нынешнему государю. Впрочем, как выяснилось, отнюдь не из братских чувств, а потому, что в свое время женился на человеческой женщине. Стало быть, если бы он не сделал этот широкий жест добровольно, его бы вообще из леса выставили, не посмотрев на то, что он наследник престола.

Но главное, Алекс настоятельно просил держаться от этой троицы как можно дальше. Можно подумать, я с ними дружбу водить собралась!

Банкет устроили на просторной террасе, увитой виноградными лозами. Было уже темно, поэтому над столами, гусеницей тянувшимися от одного края террасы к другому, парили магические светильники в форме звезд. В воздухе витал довольно приятный аромат неведомых цветов, вазы с которыми тут и там виднелись меж яствами. Мелодичный птичий щебет настраивал на вполне романтический лад. Даже подозрительно поглядывающие на нас эльфы не смогли испортить поднявшееся настроение.

Чезариэль в окружении своих приближенных (за исключением принца, которого все же наказали за побег) с важным видом восседал во главе стола. Нас – я имею в виду себя, Алекса и Габриэля, потому что Люба и Дармир, сославшись на усталость, участвовать в празднестве отказались, а Линка давным-давно десятый сон видела, – как почетных гостей усадили напротив него. Наверное, чтобы царственная компания своим видом портила аппетит незваным гостям. Хотя кто кому – это еще вопрос. Как бы им самим не остаться голодными под прожигающим насквозь взором Габриэля. А то у него такой вид...

– Ты ошибся дверью, – с внезапно проснувшейся вредностью шепнула я ангелу, пока мы шли к своим местам. – Поминки – дальше по коридору.

Он вздрогнул и нервно спросил:

– Что, так заметно?

– Ага. Ты бы хоть улыбнулся для разнообразия.

Ангел решил, что его зверское выражение лица плохо способствует установлению если не дружеских, то хотя бы взаимовыгодных отношений с надменными эльфами, попытался последовать моему совету и оскалился. Получилось впечатляюще. По крайней мере, двое особенно слабонервных эльфов прониклись и попытались укрыться от крылатого за вазой с пышными белоснежными цветами.

– Да не скайся ты, а улыбнись нормально. Не умеешь, что ли?

Габриэль неопределенно пожал плечами и нацепил на лицо прежнее умеренно-злобное выражение.

– Я, Чезариэль Флориан эль'Альтэль, правитель Альтэл'лявии, благороднейший из благородных, лучезарнейший из лучезарных, мудрейший из мудрых...

Вот это самомнение! Я сжала губы поплотнее, чтобы удержать смешок. Уж больно почувствованно Зарри пел дифирамбы себе любимому. И что самое забавное – на лицах других эльфов застыло такое восхищенное выражение, словно они и вправду искренне считали этого мужчину, похожего на пирожок, завернутый с зеленую салфетку, образцом всех мыслимых и немыслимых достоинств.

– Обычно эльфы ведут себя более адекватно, – наклонившись ко мне, прошептал Алекс. – Подозреваю, этот маленький спектакль специально для нас.

Ничего себе «маленький»! Чезариэль уже добрых полчаса распинается, а хвалебные эпитеты все не заканчиваются. Между прочим, мог бы быть и повежливее со своим спасителем.

– Может, запустишь в него еще чем-нибудь? – внес вполне конструктивное предложение Габриэль, раздраженно поглядывая на самозабвенно вещающее величество.

– С удовольствием, – воодушевилась я и уже начала в мыслях перебирать известные заклинания.

– ...рад приветствовать наших гостей в царстве дивного народа. – То ли царственный эльф заметил наши перешептывания, то ли ему самому вдруг надоело болтать, но театр одного актера поспешно свернулся до лучших времен.

Судя по выставленным на столе яствам, эльфы и в еде отдавали предпочтение зеленому. Нашему вниманию (точнее, аппетиту) предлагались в основном салаты, но и здесь дивные остались верны себе, то есть проявили недюжинную фантазию. Порой в одном блюде соседствовали продукты, доселе в моем сознании просто несовместимые. Например, давешний зеленый овощ с расплавленным шоколадом. Специфические у некоторых вкусы. Или это я в своем захолустье совсем от жизни отстала?

В общем, для такой любознательной особы, как я, это было именно то, что лекарь прописал. Главное, чтобы не отравили, а то с этих лопоухих станется.

Когда мы утолили первый голод, началась развлекательная программа. Поначалу я, признаться, забеспокоилась. Кто их, эльфов, знает, с их-то тягой ко всему необыкновенному? Но природная утонченность дивных победила, и никаких спецэффектов, способных нанести существенный урон моей неокрепшей детской психике, не последовало.

Песни буквально заворожили. Струящиеся, нежные голоса трех прекрасных эльфиек так и переливались, сплетаясь в замысловатый узор, точно волосы в косу, и рождая протяжную, мелодичную, печальную балладу. Даже не зная эльфийского, я поняла: они поют о любви. Мечтательно подперев подбородок ладонью, заслушалась.

Никакого музыкального сопровождения я не заметила. Складывалось впечатление, будто сам вечер аккомпанирует сладкоголосым эльфийкам переливчатыми птичьими трелями.

Вскоре на импровизированной сцене появились первые танцующие парочки, и я с интересом стала за ними следить. Это было бесподобно! Эльфы плавно кружились под журчащую музыку, ничуть не уступая в грациозности парящим над их головами пестрым бабочкам.

Я так, само собой, не умела. Да что уж там – я и с человеческими-то танцами не особенно знакома. Да меня никто и не приглашал...

Зато пригласили Алекса.

– Алексэрт? – раздалось прямо над ухом.

Обернувшись, я увидела красивую эльфийку в струящемся, полупрозрачном, будто сотканном из воздуха, платье. В ее зеленых с поволокой глазах светилась такая радость, что если бы Алекс не сидел, девушка наверняка забыла бы о своей лучезарности и прилагающихся к ней правилах приличия и бросилась бы властелину на шею.

– Айлиниэль? – Он отреагировал на появление старой знакомой довольно спокойно, но тем не менее поднялся и позволил увлечь себя в сторону танцующих.

Музыка сразу перестала казаться такой уж заворачивающей. А от запаха цветов меня вообще замутило. И на кой было расставлять их здесь в таких количествах?

– Вставай, – вклинился в сжигающее изнутри раздражение тягучий голос ангела.

– Что? – Я не сразу поняла, чего от меня хотят.

– Не соблаговолит ли хранительница оторвать свой тощий зад от стула? – с ехидцей спросил Габриэль и повел рукой, проследив за которой, я заметила, что мы остались последними, кто еще сидел за столом.

Ух ты! Да никак он решил меня на танец пригласить? Вот так неожиданность. Не то чтобы крылатый плохо ко мне относился, вовсе нет. Просто Габриэль ни на мгновение не забывал о своем ангельском происхождении. И вел себя соответствующе, то есть во сто крат вышемернее любого эльфа. Разумеется, когда сам этого хотел. А хотел он в последнее время все реже...

Я тряхнула головой, отгоняя ненужные мысли, и встала. В конце концов почему бы не попробовать? Не уронил же он меня, когда мы через границу перелетали. Глядишь, и в этот раз обойдется. Тем более что от некоторых властелинов все равно сегодня, чувствую, толку не будет. Вон как его блондиночка остроухая сцапала, мне даже завидно стало. Вернее, стало бы,

если бы они танцевали нормально, а так... Топчутся, считай, на одном месте, разговаривают о чем-то, а у Алекса вид, будто у матерого дознавателя во время беседы с особо упертым подследственным. Скучно.

Стоило нам подняться, как стол исчез вместе со всеми яствами.

Надо срочно заняться делом, пока я не успела напридумывать себе бог знает что или utworить очередную глупость. Я многозначительно покосилась на ангела – давай, мол, веди меня куда-нибудь. А то замерли тут, как два истукана.

В ответ он наградил меня недоуменным взглядом. Такой облом!

– Леди Ксения, – едва заметно поклонился главный маг Светлого леса и протянул руку.

Вздвигнув от неожиданности, я постаралась скрыть смущение за улыбкой. Этого еще не хватало для полноты ощущений! Ладно Габриэль, он давно успел привыкнуть к моей бестолковой персоне. Если я во время танца отдавлю ему ногу, то самое страшное, что мне грозит, – парочка едких комментариев. Я бы даже дуться не стала, потому как с недавних пор взяла себе за правило на ангелов не обижаться. Себе дороже.

А тут... Леший бы покусал этих эльфов! И что теперь делать прикажете?

Я попыталась соорудить из своего тела, мигом ставшего деревянным, некое подобие реверанса. Не знаю, что там в итоге получилось, но его магическое своих намерений пока не изменил. А жаль. Значит, темноволосый эльф еще не успел оценить всех масштабов предстоящей катастрофы. Что ж, ему же хуже. Я со спокойной совестью (по причине ее отсутствия) в мыслях поставила себе зачет. Для первого раза сгодится.

Видимо, подсознание справедливо решило, что без лишних стрессов оно как-нибудь обойдется. Все свои последующие движения я воспринимала несколько отстраненно. Замысловатые движения, перетекания из одной позы в другую, грациозные повороты... Полностью расслабившись, я доверилась инстинктам. Телом словно управлял кто-то другой. Судя по тому, что я до сих пор не опозорилась, танцевать этот кто-то умел. В отличие от меня.

– Вам у нас нравится? – поинтересовался мой партнер, когда предыдущая мелодия смолкла, а новая еще не успела зазвучать.

– Да, – был ему односложный ответ. А что еще я могу сказать?

– С'эльлест, – поклон больше походил на легкий кивок, – к вашим услугам.

Неужели у меня настолько красноречивая мимика, что он догадался о том, что его имя напрочь выветрилось из моей памяти? Или же я просто не стала исключением?

– Для вас просто Селест, – смиростивился эльф, с удовлетворением наблюдая за моими жалкими потугами правильно произнести заковыристое имечко. Все же не приспособлена человеческая артикуляция к эльфийскому языку.

– Очень приятно.

Здесь я, конечно, слукавила, но что не сделаешь во имя дипломатии. К тому же мне вроде как по статусу положено.

– Леди Ксения, – продолжая снисходительно улыбаться, проговорил Селест, – среди ваших предков случайно не было эльфов?

– Что?

– Ваши глаза зеленее, чем у многих эльфиек. Вот я и предположил, что ваша... скажем, прабабка, согрешила с дивным.

Действия опередили не только слова, но и мысли. Безропотно сносить оскорбления я не нанималась!

– Надеюсь, что нет, – холодно сверкнула я глазами, наблюдая, как на бледной щеке спесивого эльфа разгорается красный след от ладони.

Угрызений совести я не испытала, даже когда поняла, что натворила. Лишь легкое удивление от столь несвойственного моей спокойной натуре поступка.

– Тебя здесь терпят, – сбросив доброжелательную личину, зашипел остроухий, – сугубо потому, что ты каким-то чудом стала хранительницей Лекса. В противном случае ноги твоей в Светлом лесу не было бы! Настоятельно советую: заруби мои слова на своем наглom носу и держись поближе к своему властелину. Иначе случиться может все что угодно.

Угроза прозвучала многообещающе. Но испугаться, а тем более определиться с ответом я не успела – не до того было. В противоположном конце террасы мелькнул смутно знакомый силуэт.

Уже галлюцинации начинаются? Мамочки!.. Я даже на носочки привстала, чтобы лучше разглядеть свой обман зрения. Да откуда ему здесь взяться? Так, надо срочно выяснить, чем нас кормили за ужином. И не было ли в каком-нибудь особенно изысканном блюде чего ядовитого...

Благополучно забыв про эльфа вместе с его угрозами, я рванулась в сторону, куда недавно протопал блондинистый глюк. Поймаю – точно что-нибудь отравляющее скормлю, дабы бедную меня пугать неповадно было.

– Что ты так переполошилась? – ухватил меня за запястье Габриэль. Следит за мной, что ли? – Он пытался сделать тебе комплимент.

– Да ну его! – поспешно отмахнулась я. – Скажи лучше, ты тут случайно парня – тощего, блондинистого, со спесивой физиономией – не встречал?

– Ксюша, – заржал крылатый, – если ты вдруг забыла, мы находимся в эльфячем царстве. Здесь все парни тощие, блондинистые, а уж про их физиономии я вообще молчу!

Отловить Даника мне так и не удалось. Равно как и убедиться в том, что моего противного родственничка, сына тетюшки Нилиссы, здесь нет.

– Все, что сказал Зарри насчет Фабиэля, правда, – сообщил Алекс.

Было раннее утро, и мы как раз собирались к эльфам, дабы обсудить наши, неожиданно ставшие общими, проблемы. Если уж быть совсем честной, то в тронный зал пригласили одного властелина. А я так, под руками путалась, потихоньку прикидывая, как бы увязаться за ним.

– Это тебе вчерашняя блондиночка нашептала? – Я даже не пыталась скрывать свое скептическое отношение к столь соблазнительным информаторам.

– Айлиниэль? – переспросил Алекс, безуспешно пытаясь пригладить длинные волосы, которые в мокром виде немного кудрявились. – Да, она.

– А, ну тогда конечно.

Мужчина на мгновение замер, наградив удивленным взглядом свое отражение в зеркале и резко развернулся ко мне:

– Даже боюсь подумать, что ты успела себе напредставлять... – Кажется, до него только сейчас дошла вся двусмысленность вчерашней ситуации. Ну-ну. Теперь стоит тут, смущается, даже покраснел слегка.

И что я, интересно знать, должна сделать? Сцену ревности закатить? Не дождется. Буду я еще на всяких эльфиек глазастых распылаться!

– Больно надо! – фыркнула я, выживая из своих вещей одну из многочисленных баночек, всученных мне Рудиком в первый день пребывания в Боллате, плеснула на ладонь немного ее содержимого и блаженно принялась.

Похлопала чистой рукой по плечу это чудо растрепанное, давая знак сесть, и принялась приводить в порядок его шевелюру. Жесткие серые пряди скользили, точно нити в руках умелой пряжи. По мере того как их хозяин приобретал относительно приличный вид, моя обида на него таяла.

– Что там представлять? Как ты оттачиваешь на ней свою властелинистость? Спасибо, я это и так ежедневно вижу.

– Вот как? – Алекс был даже немного разочарован.

– Вот так, – удовлетворенно изрекла я, расправляя по его плечам струящиеся пряди. Не хуже чем у любого эльфа получилось. Конечно, со скидкой на грязно-серый цвет.

Не признаваться же ему, что вчера я всерьез прикидывала наиболее болезненные способы убийства одной остроухой красотки?

– Все было именно так, как говорит Чезариэль, – продолжил властелин.

Я задумчиво покрутила в руках баночку с настоем, вернула ее на место, затем тщательно вымыла руки в тазике с мыльной водой, насухо вытерла махровым полотенцем и ответила:

– Я бы на твоём месте не была так уверена.

Ну вот! Не успела оглянуться, как стала подозрительней Габриэля.

– Ксения... – Алекс подошел ко мне, взял за плечи, разворачивая к себе, и проникновенно заглянул в глаза. – Айлин – мой друг. И она ничем не отличается от Габриэля, Любы или Дармира.

– А еще она эльфийка, – попыталась я спустить властелина на грешную землю. – И вполне логично, что она защищает своего царя.

– Я ей верю.

– А я – нет!

– С каких это пор ты перестала доверять моему чутью? – Алекс воспользовался запрещенным приемом, который вкупе с нежным поглаживанием по волосам (знает ведь, коварный, где мое слабое место, – я разве что не замурлыкала от удовольствия) принес ожидаемый результат.

– Ладно, сдаюсь, – проворчала я. Тем более что никаких разумных доводов у меня все равно нет. Других – тоже нет. И Власа здесь даже в помине не было. А спорила я просто так, из вредности. – Она тебе тоже жизнью обязана?

– Нет, мы учились вместе. Я знаю Айлин не намного меньше, чем себя самого.

Вот оно что! Надо же... А я-то посчитала дивную своей ровесницей или около того. Забавно.

Признаться, я и сама не подозревала ушастых (за исключением одного конкретного) ни в чем особенном. Им в вину можно вменить разве что чрезмерное самомнение, но оно пока еще злодеянием не считается (вот и хорошо, иначе не летать бы мне больше).

Продолжить разговор помешал деликатный стук в дверь. Появившийся слуга вежливо напомнил, что его величество давно нас ожидает. Я хмыкнула про себя. Неужели пять минут – это «давно»?

Алекс решил поторопиться, дабы не осложнять и без того не слишком простые взаимоотношения с эльфами. Я тенью проскользнула за властелином в тронный зал и пристроилась у стеночки. Самое темное место выбрала. Авось не заметят.

Только сейчас появилась нормальная возможность оглядеться в святая святых Чезариэля. В прошлый-то раз было не до того: сперва я набедокурила, потом Алекс накинулся на его эльфячье величество (меня так и подмывало называть царя Зарриком хотя бы в мыслях), а потом нас вообще выпроводили. А поглядеть здесь, между прочим, есть на что. Вот я и навёрстывала упущенное.

Тронный зал напоминал миниатюрный лес. Просторное помещение заливал яркий солнечный свет, растительная роспись на стенах создавала ощущение более объемного пространства: не впечататься лбом в стену мне помог исключительно здравый смысл. Под ногами мягким зеленым ковром стлался мох, скрадывая звуки шагов. Тут и там шелестели листочками серебристые березки, на ветках которых выводили трели вполне настоящие птицы. Дышалось здесь на удивление легко, чистый воздух до того напоен травяными запахами, что у меня даже голова закружилась.

Трон казался естественным продолжением большущего дуба. Довольно странное сочетание утонченности, вычурности и природной гармонии.

А напротив него возвышалась мраморная статуя, рядом с которой наблюдалось странное оживление. Я даже отлипла от стены, с которой так старательно пыталась слиться, дабы разглядеть, что там происходит.

Судя по всему, процесс возвращения Фабиэлю его нормальных размеров у ушастых намертво застопорился. Иначе с чего бы дивным расхаживать вокруг этого мраморного воплощения подлости с таким видом, будто мы им не их же собственного эльфа вернули, а слежалоу упыря приволокли?

Но окончательно меня ввергло в шок даже не это. Подумаешь, не могут расколдовать предателя ушастого! Тоже мне маги стихийные. В том, что, как обычно, все придется делать самой, сомнений не возникало. С моим-то везением.

А вот то, что среди лучезарных вполне себе мирно расхаживает Даник, – это уже плохо. Уж лучше бы мой... кем он там мне приходится?.. кузен оказался видением – на семейные разборки я сейчас абсолютно не настроена. Хотя пара вопросов к нему все же имеется.

Властелин приблизился к эльфам, перекинулся с ними парой фраз. По сморщившимся физиономиям лучезарных – будто их целый лимон разжевать заставили, а запить не дали – я поняла, что речь шла отнюдь не о погоде. Упрямый блеск серых глаз подтверждал мои домыслы. Похоже, Алекс решил окончательно послать все многовековые традиции дивного народа к лешему и наплевать на этикет. Растолкав магов, он буквально навис над Чезариэлем – тот был намного ниже властелина – и принялся энергично что-то ему толковать.

Голоса эльфов вперемешку с птичьими руладами мешали расслышать, что именно говорили друг другу правители, но все и так было ясно. Причина спора стояла аккурат посреди зала, запечатленная в мраморе, и деваться никуда не собиралась.

«Какой он все-таки красивый», – неожиданно для себя с гордостью подумала я, глядя на яростно сверкающего глазами властелина.

«Извращенка», – прозвучало из самого далекого уголка существа. Вздвогнув, я крепко сдвинула виски вмиг заледеневшими пальцами. Только раздвоения личности для полной коллекции психозов не хватает.

От пронзительного взгляда прозрачно-голубых глаз у меня зачесался кончик носа. Что он уставился? Чуть дырку не прожог. Соскучился, что ли? Так я сейчас быстро напому кое-кому о родственных чувствах и всей прелести их отсутствия.

Но осуществиться моим кровожадным планам оказалось не суждено. Не успела я сделать и двух шагов по направлению к столь некстати свалившемуся на голову родственничку, как обо мне вспомнили:

– Ксения, хватит прятаться. Быстро иди сюда.

Я одарила властелина раздраженным взглядом. Мало того что совсем не вовремя, так еще и сильно напоминает команду «ко мне!». Вот и выходи после этого замуж: не успел окольцевать – уже дрессирует.

О Данике пришлось временно забыть.

– Только наличие благородного воспитания не позволяет мне спорить с тобой.

Упрямый властелин действовал Чезариэлю на нервы едва ли не больше, чем беломраморный Фабиэль. Тот хоть молча стоит и не возникает.

– Да ну? – фыркнул Алекс. – А по-моему, отсутствие должного образования мешает тебе согласиться с моими доводами.

Я наградила мужчин вопросительным взглядом. И за какой нечистью я им понадобилась? Вроде и без моей помощи неплохо ругаются.

– Хранительница, – натянуто улыбнулся царственный эльф, – надеюсь, вы соблаговолите просветить нас насчет того, что вы сделали с этим существом, недостойным именоваться эльфом?

– Как это – что? – опешила я. – Обездвижила, конечно.

– Должен признать, у вас довольно радикальные методы, – ядовито улыбнулся Селест, пристально уставившись на меня.

От такого пристального внимания высокопоставленных особ захотелось спрятаться куда подальше. И желательно пожизненно.

– Какие есть, – буркнула я. – А если не нравится, надо было самим ловить его, а не сидеть и ждать, пока за вас это сделает кто-нибудь другой.

– Лекс, где ты ее нашел? – с улыбкой спросил Кайэль. Причем в отличие от своих собратьев он улыбался абсолютно искренне. – Мне всегда казалось, что притягиваются лишь противоположности.

– Мне тоже, – отозвался Алекс, окидывая меня взглядом, от которого мурашки по спине побежали.

Эй, мы так не договаривались!

– Тогда, я думаю, вы не откажетесь вернуть ему первозданный облик? – Селест испытующе посмотрел на меня. Это что, вызов?

– Может, лучше вас к нему, а? – выдвинула я встречное предложение. – Какой цвет предпочитаете: белый, черный? Хотя лично для вас и по большой дружбе я готова расстаться на зеленый. Соглашайтесь, а то передумаю!

– Ксения, уймись наконец, – попросил Алекс и, обращаясь к эльфам, пояснил: – Я устал повторять: это вышло случайно. Она не сможет ничем помочь.

– Пусть хотя бы попытается, – продолжал настаивать на своем его величество.

– Неужто ты допускаешь, что девчонка, которая настоящей магии в глаза не видела, сумеет больше, чем все твои многочисленные маги? – сменил тактику властелин.

Да уж, в гильдии с таким талантом к дипломатии ему бы цены не было. Теперь, кажется, я начинаю понимать, почему магистр Измир так вцепился в бывшего ученика.

– Я попробую, – тихо сказала я. В конце концов, может, получится. А если и нет, то они хотя бы грызться перестанут.

Прикрыв глаза, я стала вспоминать, что происходило тогда у ручья. Фабиэль ранил Алекса и пытался было убить меня. Я пробовала колдовать, пытаюсь хоть как-то защититься, но что-то пошло не так. А потом, видимо, оборвавшееся заклинание каким-то образом совместило с заклинанием пут, и получилось то, что получилось.

Исправлять собственные ошибки сложнее всего.

Кое-как собравшись с мыслями, я зашептала нужные слова, не особо, впрочем, надеясь, что сработает. И, как всегда, ошиблась. Внутри поднималась знакомая энергия. Вот только она не напоминала огромную волну, готовую смести все на своем пути, как это бывало обычно. Сила текла словно играючи.

Кончики пальцев привычно кольнуло, тело обдало жаром... и ничего. Фабиэль как был мраморным, так и остался. Вот гад!

Разочарованная и опустошенная, я упала на мох.

– Ксения! – тут же бросился ко мне Алекс.

Эльфы продолжали стоять как ни в чем не бывало, будто по-тихому надеялись, что я сейчас благополучно окочурюсь и одним назойливым гостем станет меньше.

Нет уж, такого удовольствия я им точно не доставлю!

Пришлось срочно собирать остатки сил и, опираясь на руку властелина, принимать вертикальное положение.

Моей неудаче никто не удивился. Если уж десяток магистров потерпели поражение, то что говорить о девчонке-недоучке. Несколько пар зеленых глаз наградили меня снисходительными взглядами, после чего дивные потеряли всякий интерес к моей скромной персоне. Вот и хорошо. Пристальное внимание ушастых уже начинало напрягать.

Близость Алекса, все еще державшего меня за руку, помогла быстро прийти в себя. Странное это было чувство. Непривычное. Я подпитывалась от него, словно маг от источника силы. С той лишь разницей, что энергия, уютным коконом окружившая меня со всех сторон, не казалась чужой. Нет никакой необходимости ее приручать, доказывать, что ты главный. Тепло было таким близким, таким родным, что в какой-то момент я засомневалась: действительно ли оно идет снаружи?

Теперь, пожалуй, я понимаю, почему принято считать, что у властелина и хранительницы одна душа на двоих.

Эльфам было не до нас. Воспользовавшись моментом, лучезарные собрались в кружок и с самым загадочным видом засовещались. Не у дел остались только мы с Алексом, поглощенные друг другом, и Даник, который с небрежным видом прохаживался по залу.

Я искоса поглядела на кузена и поняла: долгого обстоятельного разговора не избежать. Можно сколько угодно корчить из себя великовозрастное дитяtko, но инстинкт самосохранения – это святое. Уж слишком много вопросов накопилось к этому паршивцу. Начиная с того, что хотела со мной сделать тетушка, и заканчивая его неожиданным появлением в Светлом лесу. И я им задам, не будь я хранительницей! Даже если для этого придется прибегнуть к так называемым радикальным методам.

Должна же я объяснить властелину, кем мне приходится этот блондинистый тип. К тому же давно пора. Не люблю врать. Просто терпеть ненавижу! А в этом случае не сказать правду – все равно что обмануть. Так что лучше бы мне поторопиться.

– Хватит уже шептаться, – не выдержал властелин. – Или вы там очередную подлянку планируете?

Эльфы единогласно вздрогнули и словно по команде повернулись к нам.

– Хочу напомнить, – выступил вперед Чезариэль, – что издавна дивный народ придерживался традиции не вмешиваться в людские дела...

Глубокомысленный вид и прочувствованная пафосная речь делали Зарри еще более комичным, чем он был и без того. Я не смогла удержаться от колкого замечания:

– Но поскольку людьми нас назвать уже затруднительно, вы решили снизить до наших проблем.

Да что эти ушастые себе позволяют? Мало того что мнят себя центром мироздания, так еще и других унижить случая не упускают. А у самих, между прочим, царицу прямо под носом убили, опасные артефакты сперли, а они и не чешутся! Или это тоже эльфийская традиция: расслабиться и ждать, пока отыщется какой-нибудь дурак и сделает все за тебя? И почему в дураках вечно мы ходим?

Алекс шикнул на разбушевавшуюся меня и поспешил заслонить собой от эльфов. Вернее, их от меня, пока у его хранительницы снова голос не прорезался.

– ...но поскольку вы – наши друзья и мы косвенным образом также причастны к вашим бедам – Фабиэль все же был эльфом – я готов оказать посильную помощь в вашем нелегком деле борьбы со злом, – закончил царь свой пламенный пассаж.

Вот это завернул! Неужели нельзя было нормально сказать, что надежды расколдовать Фабиэля нет?

– И в чем же эта помощь будет выражаться? – чуть приподнял бровь Алекс.

– Когда наступит час решающего сражения, мы выделим вам сотню наших лучших воинов.

Я разочарованно вздохнула. И всего-то? Нет, это, конечно, замечательно, вот только на кой нам войны, если сражаться не с кем? Сомневаюсь, что Влас горит желанием встретиться с Алексом лицом к лицу. Иначе сразу бы заявился, а не жалил исподтишка. М-да, надо поразмыслить об этом на досуге.

– А что взамен? – высунулась я из-за плеча властелина. Дружба дружбой, а в бескорыстность дивных я не верю.

– Думаю, – ответил вместо брата Кайэль, – нас вполне устроит, если вы, леди Ксения, перестанете считать нас беспринципными чудовищами.

С ответом я не нашлась. Поди разбери их. После вчерашнего инцидента Селеста я опасалась, Зарри просто не могла воспринимать всерьез, а вот Кайэлю верила. Сама не знаю почему. Просто было в его взгляде, манере держаться и говорить что-то подкупающее.

Вот и я купилась, неожиданно для себя осознав, что не просто верю, но и доверяю ему. Мало мне было Фабиэля? Я в шоке.

– А-ну, стой! – заорала я стремительно удаляющейся по коридору спине Даника. – Стой, кому говорю! – И, подхватив юбки, понеслась вслед за ним.

Нахальный кузен (кажется, наглость – наша семейная черта) сделал вид, будто не слышал моих воплей, и ускорил шаг. Вот гаденыш! Поймаю – прибью.

– Что тебе? – недружелюбно буркнул родственник, когда я буквально повисла у него на руке, и попытался высвободить костлявую конечность.

Не удалось – я вцепилась на совесть.

– Есть разговор. – Теперь бы отдышаться.

Даник окинул меня подозрительным взглядом и скривился:

– Еще чего!

Он рванулся, я упрямо не отпускала, и через минуту мы сцепились, как два помойных кота, которые никак не могут поделить протухший кусок мяса. По крайней мере, шипели и рычали не хуже. Хорошо хоть комплекция у нас примерно одинаковая. Правда, в колдовстве я не чета Данику, но в пылу драки мы оба напрочь забыли об этом немаловажном факте.

Несколько минут мы бесформенной кучей катались по полу, кусаясь, царапаясь и лежа-ясь. Пару раз мне даже удалось хорошенько приложить братика. Да и сама получила симпатичную ссадину на щеке. Дурдом, нечего сказать. Это, наверное, одинокое детство мне боком вылезло, раз уж я на первого встречного родственника с кулаками набросилась. Совсем крыша едет.

Закончилась моя первая в жизни драка как-то неожиданно. Меня с силой отшвырнуло от Даника и больно приложило о стену. Вот поганец, вспомнил-таки! Ну ничего, я тебе сейчас такого наколдую... только продышусь...

Когда в глазах просветлело и я наконец смогла оглядеться, передо мной предстала презабавнейшая картина. Даник, шипя, кашляя и покряхтывая, отскребал себя от противоположной стены. А в центре коридора стояла... Айлиниэль.

Вот леший... Только не это. Кто угодно, лишь бы не она!

– Что здесь происходит? – спросила блондиночка, изогнув тонкую бровь. – Леди Ксения?

О боги, узнала! Интересно, как? Нас ведь, насколько я помню, друг другу не представляли.

– Что здесь произошло? – продолжала засыпать нас вопросами эльфийка. – Почему вы дрались? Леди Ксения, почему вы бродите по коридорам одна? И где Алексэрт?

От такого изобилия вопросов, задаваемых тонким высоким голосом, быстро начала пухнуть голова. Вот привязалась! Шла бы себе спокойно мимо, так нет же! И кто просил лезть, спрашивается?

Впервые мы с Даником были абсолютно солидарны. В смысле оба не имели ни малейшего желания объясняться с приставучей Айлин. Вот и продолжали сидеть на полу, то и дело бросая друг на друга, а заодно и на эльфийку недружелюбные взгляды.

Кстати, выглядел кузен немногим лучше меня (себя-то я со стороны не видела, но зато чувствовала саднящую щеку, да и несколько царапин помельче имелось): из носа тоненькой струйкой стекала кровь, оставляя темные следы на светло-голубом камзоле, губа прокушена. Нет, это он, конечно, сам. Я его туда не кусала!

Поняв, насколько глупо выглядит ситуация, я, дабы побыстрее отделаться от Айлин, ткнула пальцем в дверь тронного зала. Алекс вместе с тройкой царственных эльфов все еще находился там, обговаривая подробности стратегического союза. Ушастые ведь и сами считают себя непревзойденными мастерами интриг. А значит, кому, как не им, строить козни Власу.

Но Айлин даже не двинулась с места.

– А дрались вы почему?

Даник густо покраснел и вполне отчетливо скрипнул зубами:

– Эта чокнутая напала на меня. Не мог же я ударить женщину фаерболом. Но, должен признать, очень хотелось, – мстительно добавил он.

Я чуть не задохнулась от возмущения. Нет, ну вы это слышали? Заклинанием он, значит, не мог, а ногтями и зубами – за милую душу! Вот паразит. У нас определенно много общего.

– Что он здесь вообще делает? – спросила я свидетельницу родственной потасовки.

– Чезариэль давно просил Измира прислать мага, – ответила эльфийка. – И вот буквально за день до вашего приезда из Академии прибыл молодой специалист.

Оказывается, все предельно просто. Впрочем, не могу не признать, Данику самое место среди дивных. Думаю, он здесь неплохо приживется.

На этом запланированный разговор и закончился. М-да, негусто. Айлин помогла мне подняться, распрощалась с Даником и вызвалась сопроводить меня до гостевых покоев. Наверное, чтобы бешеная ведьма по пути еще кого не покусала.

Понурился голову, я тащила след за грациозной эльфийкой. И почему со мной вечно не обходится без приключений? Мало того что перед этой фифой опозорилась, так она ведь еще Алексу нажалуется. Да и с Даником я не закончила. Впрочем, надо признать, наша стычка произвела довольно странный эффект: бывший неприятели к блондинистому родственничку я уже не испытывала. Но пообщаться с ним все-таки ой как хотела.

– Не рассказывай ничего Алексу, ладно? – затолкав последние остатки гордости куда подальше, жалобно попросила я.

Айлин обернулась через плечо и задорно улыбнулась:

– Значит, ты не имеешь привычки кидаться с кулаками на первого встречного?

– Нет, – чуть расслабилась я. – К тому же Дан – не первый встречный. – Поймав недоуменный взгляд дивной, пояснила: – Мы родственники. Дальние.

Взгляд Айлин сделался еще более растерянным.

– Вот даже как? – выдавила она. – Не бойся, ничего я не скажу твоему властелину.

– Спасибо. – Хоть одной проблемой меньше.

– Да что уж там! – засмеялась Айлиниэль. Ее мелодичный смех серебряным колокольчиком отскакивал от каменных стен коридора. – По тебе и так все видно.

Этого я, кстати, не учла. Поняв, что разговор с Алексом выйдет совсем не таким, как хотелось бы, я заметно приуныла. Только внеплановой головомойки для полного счастья не хватало.

Айлин, заметив мой скорбный вид, снова заливисто рассмеялась и прибавила шагу. Вот только шли мы уже совсем в другую сторону. Даже я, которая в трех соснах запросто заблудиться может, это сразу заметила. Но возражений не имела: не похоже, чтобы эта эльфийка была ко мне враждебно настроена.

Как и следовало ожидать, она повела меня в свои покои. Комната, где мы разместились, была просторная и светлая, отделанная, к моему удивлению, в бледно-розовых тонах. Как выяснилось, не все эльфы предпочитают зелень. Помещение представляло собой что-то среднее между гостевой и рабочим кабинетом. По крайней мере, мягкий диван, пара глубоких кресел, чайный столик и пушистый ковер под ногами наводили на мысли о первой, а стеллажи с разными пузырьками, в которых настаивались всевозможные примочки да притирки, явно напоминали о втором.

Усадив меня в кресло, эльфийка с азартным видом принялась переставлять свои склянки в поисках нужной.

– Ты тоже травница! – явилась запоздалая догадка. А чего я, собственно, ожидала, если она училась вместе с Алексом? Не некроманткой же ей быть.

– Каждый эльф немного травник, – не оборачиваясь, пожала изящными плечиками Айлин. – А вообще, я маг-практик. Специализируюсь на магии земли. О, нашла!

В руках дивная держала небольшой стеклянный пузырек, наполненный густой коричневатой жижей. Мерзкой даже на вид. Хм... может, я ошиблась насчет ее благих намерений?

Зубами вытащив пробку, Айлин поднесла емкость к носу и с блаженным видом принялась нюхать. По комнате стал расплзаться кисловатый запах.

– Зачем Чезариэлю понадобился человеческий маг, когда у вас своих девать некуда? – полюбопытствовала я, пока хозяйка апартаментов проводила лечебные мероприятия.

Вылив на ладонь немного горчичного цвета жидкости, эльфийка принялась осторожно размазывать ее по моей щеке. Потом капнула понемногу на царапины помельче. Вопреки ожиданиям совсем не жгло. Ну ни капельки! Напротив, по лицу и рукам стал растекаться приятный холодок.

– Для закрепления межрасовых контактов, это во-первых, – пристраивая пробку на ее законное место, ответила Айлин. – Чтобы не говорили, будто мы, эльфы, нос задираем перед другими расами. А во-вторых – дивным легко дается только магия, связанная с природой. Все прочие виды колдовства требуют от нас существенных энергетических затрат.

Решив, что для первого раза узнала достаточно, расспросы я прекратила. Айлин убрала лекарство на полку, потом осторожно стерла его остатки с моей щеки. Оглядев результат, мы обе остались довольны: на коже не осталось ни следа. Разве что небольшое покраснение, но и оно, судя по ощущениям, в ближайшее время обещало сойти.

Но отпускать меня подобру-поздорову восвояси никто не собирался. В мгновение ока на столе появились блюдо с аппетитными фруктами, кувшин с прозрачным, золотистым напитком, источающим еле уловимый цветочный аромат, пара изящных серебряных кубков и жестяная коробочка с шоколадом.

– Как ты узнала меня? – В глубине души опять проснулось любопытство. Или оно и не засыпало? – Нас ведь вчера не представили.

– Ну ты чудная! – хихикнула Айлин, разливая ароматный (подозреваю, что не без градусов) напиток по кубкам. – По-твоему, люди по Альтэл'лявии толпами ходят? Нет, у нас здесь каждого чужака знает в лицо даже тот, кто его ни разу не видел. Да и Лекс, то есть Алекс, много о тебе рассказывал.

Да ну? А мне-то показалось, он все больше слушал.

– И что рассказывал? – прищурилась я, делая первый осторожный глоток. Напиток напоминал вино и цветочный чай одновременно. Но на вкус оказался таким же приятным, как и на нюх. – Что я его хранительница?

– Нет, – качнула белокурой головкой эльфийка, и ее симпатичные остренькие ушки шевельнулись в такт. – Что ты его жена. – И, подумав, добавила: – Знаешь, ведь на самом деле важно не то, что человек говорит, а то, как он это говорит. Ты действительно дорога ему, уж поверь мне. За свои годы в подобных вещах я научилась разбираться безошибочно.

Сколько было этих самых лет, я тактично спрашивать не стала.

Неведомый напиток (надеюсь, это все же не приворотное зелье) оказался ближе к вину, нежели к чаю. Уже после первого глотка все лишние мысли из головы выветрились, а по телу растеклась приятная нега. После второго кубка я поняла, что проще всего недоверие растворяется в градусосодержащих жидкостях. А после третьего – начала жалеть о том, что у меня никогда не было настоящих подруг.

– А я ревновала, – доверительно призналась я, отставляя в сторону опустевший кубок.

– Ну и дура! – фыркнула Айлин. – Мы с Алексом лет сто знакомы. Фигурально выражаясь, конечно. Я еще не так стара. Если бы я собиралась в него влюбиться, то сделала бы это еще в Академии.

– Он хороший, – мечтательно вздохнула я. – И краси-ивый...

– Ага, только с этим занудой со скуки помереть можно, – прыснула эльфийка, приканчивая свое вино, и тоже отставила кубок. – А вот ваш чернявенький очень даже ничего.

Я засмеялась в ответ и запустила свою загребушую лапку в коробочку с шоколадом. Все-таки что ни говори, а вся моя подозрительность вкупе с неожиданно проснувшейся ревностью одной съеденной шоколадки не стоят.

Глава 3

За прошедшую минуту я успела сделать три дела разом: опробовать недавно вычитанное в энциклопедии заклинание, разнести полкомнаты и довести до инфаркта кота.

– Вот ведь леший! – простонала я, пытаюсь самостоятельно выкарабкаться из-под рухнувшего прямо на меня шкафа. Не сказать чтобы получилось – ногу придавило конкретно. А ведь еще прибраться придется... Да-а, поколдовала, называется!

– Дурья твоя башка, – не согласился со мной Лапус, отвоевывая у громоздкого кресла притиснутый кончик хвоста. На этом нелегком поприще кошак достиг значительно больших успехов, хоть и оставил торчать из-под фигурной ножки здоровенный клоч шерсти. – Кто ж так магичит!

– Я! – гордо заявило мое магичество.

Дверь резко распахнулась и ударилась о стену. Мы на пару с котом испуганно вжали голову в плечи. Сейчас устроит нам властелин коллективное промывание мозгов! Это не говоря о том, что я в который раз не сдержала обещание не прибегать к магии. Уж очень мне понравилось это заклятие: вроде бы боевое, но особых навыков не требует. И моих сил должно было хватить.

Впрочем, их действительно оказалось достаточно. Не хватило ума.

На пороге стоял растрепанный Даник и ошалело вращал глазами. В его руках пульсировали готовые сорваться в любое мгновение заклинания. От неожиданности я потеряла дар речи.

Кузен оценил ситуацию в трех словах, не особо заморачиваясь на их цензурности, сердито фыркнул и впитал энергетические сгустки.

– Полностью с тобой согласна, – глубокомысленно кивнула я. – Может быть, теперь ты вытащишь меня отсюда?

Даник коротко ругнулся и грациозно повел рукой. Весь учиненный мною бардак быстро рассосался по своим местам. Ура, от длительной уборки я, кажется, избавлена!

Родственнику, видно, понравилось меня удивлять. Он не только не стал высказываться на тему того, чем я, по его мнению, здесь занималась, но даже помог подняться и усадил в кресло. И какая муха его укусила? Или бешеная ведьма?

Я осторожно потрогала ушибленную ногу и пришла к неутешительному выводу: без помощи Алекса или Айлин не обойтись. Пострадавшая лодыжка болела и уже начала припухать.

– Так что ты там хотела мне сказать? – вполне миролюбиво спросил неожиданный спаситель, устраиваясь напротив.

Обалдеть! Еще вчера мы готовы были поубивать друг друга, а сейчас по воле кого-то с зашкаливающей фантазией и садистскими замашками сидим здесь и, кажется, собираемся налаживать некое подобие родственных отношений. Мрак.

– Я подумала, тебя тетушка послала, – повинилась я.

– Делать ей больше нечего, – фыркнул Даник. – Она забыла о тебе на следующий же день.

– Правда? – Я недоверчиво уставилась на кузена, силясь разглядеть в его облике хотя бы малейший признак вранья. Но тщетно, ни один мускул не дрогнул на холеном лице. – А как же ритуал?

– Какой такой ритуал?

– Ну тот, который она собиралась провести со мной... А еще она опоила меня сонным зельем, чтобы я не сбежала.

– Не мели чушь! – начал злиться Даник. – Это тебе с перепугу всего поначудилось. И не поил тебя никто ничем. Просто ты устала, вот и захотела спать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.